СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГРУППЫ И ДИСКОГРАФИЯ
• Предисловие 2
• Непростая история 3
• Взгляд с другой колокольни 6

ПРЕССА (ЗАМЕТКИ В ГАЗЕТАХ И ИНТЕРВЬЮ)
• І „Манускрипт" про кохання (Газета „День" 1998 рік) 8
• „Манускрипт" займається „ремонтом голови" (газета Високий Замок) 8
• Куди ти подінешся з „Підводного човна" (1998 рік) 9
• Учасники "Рокотеки" матимуть слух (Газета „Поступ" 16-17 вересня 2000 року) 11
• Чи можна „відремонтувати" голову (газета Високий Замок 1997 рік) 12
• У пошуках стародавнього манускрипту (Газета "Аудиторія" за 21-27 січня 2000 року) 13
• Соліст групи "Манускрипт" Олександр Коржов: "Це моє місто!" 14

ТЕКСТЫ ПЕСЕН
• Поп-а-бойма" - 1998 16
• Время и стекло - 2001 23
• 96% Капель на 69% Засухи - 2002 29
• Семь семян одиночества - 2003 36
• АмальгамаМУЗ - 2004 40

СТИХИ И ЭССЕ АЛЕКСАНДРА КОРЖОВА 46

ПРЕДИСЛОВИЕ

Три года, как покинул этот мир поэт и музыкант Саша Коржов. Он покинул его добровольно, но слишком уж рано. Не нам судить его за этот поступок, ведь Сашка был верующим человеком, и Бог, надеюсь, его простит и примет к себе этого бродягу Дхармы. За эти три года много чего изменилось. Город Львов шагнул на новый виток своего развития, визуально стал аккуратней и красивее. Похорошела и ситуация музыкальном плане: появилось много новых команд, стали регулярно проводиться фестивали и концерты, открылись хорошие клубы. За три года выросло, возможно, даже в определённом смысле новое поколение неформалов, которые слушают какую-то новую музыку, чтят свои новоиспеченные традиции, и считают себя мегаоригинальными. И это хорошо так должно быть, музыка, как и люди должны эволюционировать.

Да только всё реже встречаются мне люди, которые в своё время были неотъемлемой частью андеграунной жизнью. Они разбрелись по миру и разбились на два непримиримых социальных класса. Одни спились, скурились, скололись, но в какой-то мере остались верными идеям рок-н-рола; вторые оставили косари и хаера в прошлом, стали клерками и бизнесменами. «И вроде бы он не предатель, он по-своему прав» как говорил Чиграков, ведь очень трудно балансировать, живя протестом и рок-н-роллом, и при этом зарабатывать деньги на достойное проживание. Так было всегда, но тогда лет десять назад всё казалось намного проще. Не было денег, но было время, всепоглощающая любовь к миру и непоколебимая вера в рок-н-ролл. Концерты были редкостью и поэтому встречались с особым восторгом, а проводились с особым рвением. Где-то на одном из таких концертов я и познакомился с Сашей Корковым. Человеком он был, безусловно, неординарным. Его внешность никак не выдавала его неформального внутреннего мира. Он одевался просто и обыденно, не особо задумываясь вопросом одежды, которой, судя по всему, у него и было не много. Не стремился Сашка и заработать много денег, не мечтал стать мега-звездой. Он просто жил, мигрируя между состояниями «слишком ярко и «жутко мрачно», писал стихи, играл на гитаре и пел песни. У него были друзья, товарищи, а главное слушатели, которые в трудный момент могли подсобить на хлеб, пиво, водку и сигареты. Всю свою энергию он направлял в творчество, которое всегда вызывало резонанс.

Во-первых, он был русскоязычным, и говорил, писал, пел, как правило, на русском. Этот факт вызывал негативное отношение к нему, так называемой, львовской «Дзиго-Ляльковской» элиты. Корж, в свою очередь, их тоже не чествовал, и с удовольствием нам ними стебался.

Во-вторых, образ жизни Сашки уж никак нельзя назвать здоровым. Он много пил, дебоширил, лечился в психиатрической лечебнице. Это, конечно, не с лучшей стороны характеризовало его как поэта и музыканта. Но с другой стороны это можно назвать и проф. заболеванием и издержками поэтически-музыкального производства, ведь не пьющих рок-музыкантов очень мало, а талантливых трезвенников вообще не существует. Корж, безусловно, был талантливый, и творческие запоры как, впрочем, и творческие достижения он с лихвой разбавлял алкоголем. И многие, к сожалению, его таким и запомнили, пьяницей и дебоширом, с гитарой наперевес. Но всё было намного сложнее. «Гению разрешено всё» - говорил Сальвадор Дали, и промёртвых нужно говорить только хорошие – говорили древние. Поэтому я бы хотел вспомнить достижения Саши Коржова и его главного детища – группы «Манускрипт».

Арсен (SenYa) Кривенко
www.DIYclab.moy.su

НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Группа «Манускрипт» (первое название „Галакс”) была основана львовским бардом Александром Корковым, частым участником вечеров памяти В.Высоцкого и фестивалей бардовской песни, весной 1995 года. В состав группы вошли:

- *А. Коржов – вокал;*
- *Т. Гагауз – гитара;*
- *Д. Трохимчук – бас;*
- *Р. Драбына – саксофон;*
- *В. Гумен – ударные.*

В этом же году коллектив стал лауреатом первого всеукраинского фестиваля аутентичной музыки «Срібна підкова»: дипломантом фестиваля «Мелодия». Первые профессиональные записи в студиях города Львова. Интенсивная концертная деятельность в городе и за его границами, заметки в прессе, интервью на телевидении приносит группе статус профессиональных исполнителей. Но так сложилось, что постоянные конфликты среди музыкантов привели коллектив к распаду буквально через год после основания.

1996 год – период подполья. Постоянные смены состава не дают возможности выступать с концертами. Не желая оставаться без деятельности, Саша Коржов создаёт проект с известным львовским панком, фронтменом группы «Нарвасадата» - Ильёй Бабкиным. Проект был шумным и забавным, но вылился всего в одну песню «Пісня ні про що», которая позже вошла в альбом группы «Манускрипт» - «Поп-@-бойма». Желая постебаться над окружающей попсой, ребята исполняют эту песню на львовском телефестивале «Мелодія».

В течение двух последующих лет группа заканчивает работу над первым альбомом «Галакси», который вышел в 1998 году на студии «Гал-Рекордс».

В начале 1998 года собирается новый состав команды:

- *А. Коржов – вокал;*
- *В. Демский – гитара;*
- *А. Рачковский – бас;*
- *Ю. Мариянчук – ударные.*

В таком составе и с помощью менеджера Олега Крадинова (Гуфыча) на «Студії Лева» записывается второй альбом группы «Поп-а-бойма», с новым более драйвовым звучанием. Группа экспериментирует со стилями панк-рок, индастриал, хард-рок, фанк. Вновь восстанавливается концертная деятельность. Постоянное эпатажное поведение на сцене во время выступлений приносит группе скандальную репутацию. Появление на телефестивале «Мелодія-98», с песней «Попс», выглядело страшным кошмаром для львовского

телевиденья. Это было панк-шоу, после которого «Манускрипт» несколько лет не приглашают на телевидение. Затем из-за состояния здоровья вокалиста группа опять пропадает на целый год.

И только в 2000 году выступление Александра Коржова на фестивале "Рок-міленіум" восстанавливает творческую деятельность коллектива. Команда одерживает победу на «Рокотеке-2000». Начинается работа над новым альбомом «Время и стекло».

Ребята заседают на студии "Gold Lion" и успешно записывают несколько композиций. Но финансовые проблемы не дают закончить работу, которая откладывается на неопределенное время. Тогда Саша Коржов, чтоб не терять времени, записывает своими силами в подвале ДК имени Гната Хоткевича на взятой взаймы портативной студии альбом под названием «Карма». В записи участвует известный львовский гитарист Валера Лучко.

Летом 2001 года в городе Киеве в автомобильной аварии трагически гибнет на 33 году жизни бас гитарист группы Анатолий Рачковский. На 40-й день группа дает концерт его памяти в клубе-кафе «Лялька». После концерта на какое-то время группа прекращает какую- либо деятельность, но когда боль от утраты немного притупилась Коржов собирает новый акустический проект под тем же названием с следующим составом:

- *А. Коржов - гитара, вокал;*
- *Г. Новиков - бас;*
- *А. Трофимов - скрипка;*
- *В. Демський - гитара, перкуссия.*

В этом составе группа дописывает две композиции «Пролог» и «Колокольный перезвон» на студии у Чесанюка (в народе - Чеша), посвященный памяти Анатолия Рачковского, которые вошли альбом 2002 года «Время и стекло». Этот альбом начал писаться с Анатолием Рачковским и должен был называться "Карикатура", но в связи с его трагической смертью, название было изменено.

Состав, принявший участие в записи этого альбома:

- *А. Коржов - гитара, вокал;*
- *В. Демський - гитара, вокал;*
- *А. Рачковский - бас;*
- *Ю. Мариянчук – ударные;*

- *Г. Новиков – бас;*
- *А. Зубенко - клавишные ;*
- *А. Трофимов - скрипка;*
- *Ю. Онишко – саксофон;*
- *О. Чесанюк – компьютерное сведение.*

В том же 2002 году Олег Крадинов любезно предоставляет взаймы Саше Коржову портативную студию записи. Команда принимается за работу и в недолгом времени на свет появляется альбом «96% капель / на 69° засухи».

В записи приняли участие:

- *А. Коржов - гитара, вокал, тамбурин, маракасы, бас;*
- *В. Демський - гитара, бубен, електробарабаны;*
- *А. Сомиш - клавишные;*
- *Г. Мельцер - перкуссия;*
- *Д. Уфимцев - бас;*
- *Е. Коржов - миксер, каска;*
- *А. Дармодехин – компьютерное сведение.*

В 2003 году «Манускрипт» отправляется в Киев, где дает выступление на 85 съезде Коммунистической Партии Украины (КПУ). Концерт, по установившейся уже традиции проходит весьма скандально. Вернувшись во Львов, Саша Коржов начинает запись нового альбома под названием «Семь семян одиночества», который выходит в этом же году.

Состав, принявший участие в записи:

- *А. Коржов - гитара, вокал;*
- *В. Демський - гитара, бэк-вокал;*
- *М. Ферендович - клавишные;*
- *А. Дармодехин – компьютерное сведение.*

В 2004 году выходит последний альбом группы «АмальгамаМУЗ». Запись проводиться при содействии Валеры Лучко. Состав, принявший участие в записи:

- *А. Коржов - гитара, ритм секция, вокал;*
- *С. Сукоркин - скрипка.*

В конце 2004 года Александр Коржов все больше углубляется в свой внутренний мир. Его практически перестают видеть на публике. Он пишет все меньше песен, зато начинает писать книгу своих размышлений, которую начинает эпиграфом «Эта книга моих галлюцинаций, вызванных наркотическими средствами и легкой степенью шизофрении». Это книга с очень грустными эссе и мрачными стихами, которая частично пишется Сашей в психлечебнице. 22 мая 2005 года душевные метания, одиночество и безвыходность приводят его к трагическому концу и он добровольно покидает этот мир. Группа «Манускрипт» прекращает свое существование….

Дискография группы:

- *"Galaxy" - 1995-1997;*
- *"Поп-@-бойма" - 1998;*
- *"Карма" - 2000;*
- *"Ремонт головы" - 2000;*
- *"Время и стекло" - 2001;*
- *"96% капель на 69° засухи" - 2002;*
- *"Семь семян одиночества" - 2003;*
- *"АмальгамаМУЗ" - 2004.*

ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ КОЛОКОЛЬНИ

В старом добром Городе все было по-старому. Был 1995 год. Он вел свои пыльно-зеленые весенние дни по каменным улицам, кишевшим пешеходами разных мастей, со свойственным самой жизни прагматизмом низших слоях Города, где копошилась непризнанная его богема, нарастал бунт. Всемирное рок-дилетантство почило на лаврах, и жадным до нового умам были нужны новые кумиры. Ведь меломаны - народ непостоянный. Ярким свидетельством тому - футболка с Цоем, которой давешняя поклонница вытирает пыль. Кумиры нужны всегда, и всегда - неповторимые. А поскольку весна 95-го не несла Городу ничего, кроме зачетов, поцелуев в подворотнях да мимолетных ливней, бунт нарастал.

И тут во Львове (а происходит все именно здесь) появился некто Александр Коржов. Он был молод, свободен, циничен, и - честолюбив. Жаждая славы, Коржов плюнул на старое, насиженное им место и кинулся завоевывать новые территории. В подручные он взял пару-тройку себе подобных. Среди них были:

- *гитарист Тарас Гагауз,*
- *басист Денис Трохимчук (которого то ли за несравненный голос, то ли еще за что окрестили, в честь вокалиста Deep Purple, Гиланом),*
- *саксофонист Юрий Драбына, и Владимир Гумен, которому суждено было стать ударником новоиспеченного коллектива.*

Коржов назвал это скопище свободных музыкантов романтическим, как его тонкая натура, названием ГАЛАКС (т.е. Галактика). Вскоре группа записала альбом с названием "Galaxy". Сколочен он был из помеси Наутилуса и Кино. Помпезный русско-отечественный рок долго пылился на полках студии. За исключением, разве, слезной баллады "Ты прекрасна, но мертва", надолго засевшей в местных радио-чартах и сердцах юных неформалок.

Однако первый успех не замедлил сказаться. Год спустя в 1996-м, ГАЛАКС становится лауреатом фестиваля "Серебреная подкова". От организаторов создатель проекта Александр Коржов со слезами благодарности принял приз - великолепную гитару. Официальные источники умалчивают о скорой гибели оного предмета гордости. Коржов изломал гитару в куски самым позорным образом, свалившись на нее в пополамном состоянии после какой-то жуткой попойки. В это время группу решает покинуть Гагауз, и к ней примыкает Виктор Демский (гитара). Поработав несколько месяцев в столь вольном во мнениях и действиях коллективе, Демский уходит, прихватив с собой лже-Гилана. Обоих окрыляет надежда сформировать собственный проект. И действительно, вскоре на сцене появляется группа "Вуха", или "Две Кристины". Она дала несколько развлекательных шоу-концертов со стриптизом в исполнении самих же двух Кристин, после чего была предана забвению. Что касается ГАЛАКСа, то еще на долгие месяцы он приостановил свою деятельность.

Но в 97-м году Александр Коржов, обуреваемый намереньем вернуться на рок-музыкальное поприще, формирует новый состав своей команды. На сей раз это:

- *Виктор Демский (гитара),*
- *Орест Смишко (бас),*
- *Юрий Мариянчук (ударные).*

Этот состав, отныне именующийся МАНУСКРИПТом, окажется, как мы увидим далее, удачнее первого.

Вскоре, в связи с непомерной для артиста занятостью О. Смешка, его сменяет новый басист. Им становится Анатолий Рачковский, до того игравший с группами "Танцующие в огне" и "Подводная лодка". На этом рождение МАНУСКРИПТа закончилось. В таком составе группа представляет во львовском клубе "Вавилон XX" свой первый альбом "Galaxy" (к тому времени уже 100-летней давности). Впоследствии и этому, и многим другим клубам Львова будет надлежать честь служить пристанищем для кутежей МАНУСКРИПТа. Новое творение Коржова и компании - альбом "Поп-@-Бойма" - вышел в 2000-м году, сразу же покорив богемные круги слушателей хитами "Попс", "Сады телеантенн" и "Медиатор". Некоторое время на смену А. Рачковскому в группе басирует Юрий д'Артаньян, после чего МАНУСКРИПТ совершает небольшое турне по Украине в своем постоянном составе.

К тому времени автор, и исполнитель репертуара, новая звезда местного рока, становится главной причиной сеющегося в группе раздора. Неизменное излишнее пристрастие Коржова к алкоголю не раз было причиной превращенья концертов и репетиций в Мамаево побоище. Все претензии лидер отрицал, отмазываясь тем, что горячительное необходимо ему аки стабилизатор для расшатанной нервной системы. В отместку Коржов остается не у дел при записи песни гитариста В.Демского "Каменные небеса". Но нет худа без добра. Вскоре МАНУСКРИПТ восстанавливается, чтобы подарить миру такие бессмертные хиты, как "Поп-звезда", "Городской фанковый рэп" и "Вечная молодость".

А затем... затем следовало бы остановится, поскольку дальнейшие приключения нашей "великолепной четверки" в подробностях изложены ниже вышесказанного.

LENSON
20.04.2002

І „Манускрипт” про кохання
(Газета „День” 1998 рік)

ЖИВИЙ ЗВУК

1998 рік

І «Манускрипт» про кохання

ФОТО МИХАЙЛА ДАШКОВИЧА / „День”

Одні лише повертаються з відпустки, інші пакують чемодани, щоб встигнути під останнє проміння літнього сонця. Шкода, що їм за свіжими ще згадками чи дорожніми клопотами, хронічно не вистачає часу послухати доброї музики і трохи розслабитися. Минулого четверга на традиційних «літніх концертах» у клубі мистецького об'єднання «Дзига» «Вавілон ХХ» було на диво небагатолюдно. Звичайно, група «Манускрипт», що того вечора презентувала «живу» програму, не може поки що похвалитися такою кількістю фанів, як скажі-

Одні лише повертаються з відпустки, інші пакують чемодани, щоб встигнути під останнє проміння літнього сонця. Шкода, що їм за свіжими ще згадками чи дорожніми клопотами, хронічно не вистачає часу послухати доброї музики і трохи розслабитися. Минулого четверга на традиційних „літніх концертах” у клубі мистецького об’єднання „Дзига” „Вавілон ХХ” було на диво небагатолюдно. Звичайно, група „Манускрипт”, що того вечора презентувала „живу” програму, не може поки що похвалитися такою кількістю фанів, як скажімо, „піккардійці” чи „півні”, але виступ мав би сподобатися присутнім. Та й співали вони про вічне. Здебільшого про кохання. Але в оригінальній інтерпретації...

А вже цього четверга, як повідомили кореспондентові „Дня” Михайлові Дашковичу, організатори запросять відвідувачів на джазову вечірку. Чому б не долучитися до вишуканого мистецтва імпровізації?

„Манускрипт” займається „ремонтом голови”
(газета „Високий Замок”)

Незабаром побачить світ новий альбом групи „Манускрипт” під назвою „Ремонт голови”, а після нього ще один – „Карма”.

Сатира над попсою

«Манускрипт» займається «ремонтом голови»

Незабаром побачить світ новий альбом групи “Манускрипт” під назвою “Ремонт голови”, а після нього ще один - “Карма”.

Сьогодні “Манускрипт” - це Олександр Коржов (вокал), Віктор Демський (соло-гітара), Юрій Маріянчук (барабани), Анатолій Рачковський (бас-гітара).

Багатьом меломанам припав до душі попередній альбом під назвою “Поп-обойма”. До нього увійшли чотирнадцять “жорстких” композицій, сатира над попсою. Як і більшість сучасників, група працює в поєднанні стилів панк, індастріал, хард-рок. А втім, - у піснях “Манускрипта” є багато релігійних мотивів. Автор слів і музи

Олександр Коржов серйозно заглибився у вчення Ніцше, просто “проковтн

“Історію релігії Сходу”.

Катя КИРИЛОВА

На фото: це - “Манускрипт”. Голови - як голови...

Сьогодні „Манускрипт” – це Олександр Коржов (вокал), Віктор Демський (соло-гітара), Юрій Маріянчук (барабани), Анатолій Рачковський (бас-гітара).

Багатьом меломанам припав до душі попередній альбом під назвою „Поп-@-бойма”. До нього увійшли чотирнадцять „жорстких” композицій, сатира над попсою. Як і більшість сучасників, група працює в поєднанні стилів панк, індастріал, хард-рок. А втім, - у піснях „ Манускрипта” є багато релігійних мотивів. Автор слів і музики Олександр Коржов серйозно заглибився у вчення Ніцше, просто „проковтнув” „Історію релігію Сходу”.

Катя Кирилова

КУДИ ТИ ПОДІНЕШСЯ З „ПІДВОДНОГО ЧОВНА” (1998 РІК)

...особливо, якщо на тебе націлюють „Базуку”. Але не лякайтесь, це не боляче. Це лише назви рок-команд, які виступали, які виступали в клубі –кафе „Вавілон-ХХ” на рокотеці.

Мабуть, кожна людина має свою думку про рокерів та рокоманів. Як правило, думки діляться на три типи:

„А мені це на дідька?!”

„Чим би в них кинути? Де мої гнилі помідори?”

„Wow, це те, що я шукав усе життя!”

17 15 ЖОВТНЯ

20⁰⁰ четвер

РОКОТЕКА

"МАНУСКРИПТ"

"ДЖЕФФ"

"БАЗУКА БЕНД"

"ПІДВОДНИЙ ЧОВЕН"

Інформаційні спонсори: "Львівська хвиля" "Поступ" "День"

ВАВІЛОН ХХ

ПОСТУП

Проспект Шевченка, 3

Молоді виконавці, молоді групи, нові погляди – все це разом і складає „underground”. Але розголос і свій слухач можуть бути ще попереду, і тільки у випадку прогресу. Як живі докази цієї думки, Роман Чайка та Тарас Чубай були (може, випадково, а може ні) присутні в залі з блукаючими посмішками слухали виконавців. Крім уже згаданих „Підводного човна” та „Базуки-бенду”, виступали групи „Джеф” та „Манускрипт”.

„Інтелігенську„ зовнішність „човнарів” місцями ілюстрували індійські танці та підспівування, логічно доповнювала ненав’язлива мелодійність скрипки. До речі, вокаліст виконував неоднозначні рухи в бік танцюристки (вона ж скрипалька, вона ж індійський вокал). Однак початок виявився направду „інтелігентським”.

Про „Базуку” можна сказати одне: жіночий вокал із джазовими даними у роковому виконані – це заслуговує на визнання. Хоча шанувальників виявилось лише двоє: сором’язливі хлопчики, котрі чемно стрибали перед сценою (так хотілося подарувати їм скакалки!).

Взагалі все було чудово. В’їдливий сигаретний дим лише починав пекти очі; вуха ще не дуже боліли від упертої щиросердечності барабанщика, алкоголь лише добирався до голови.

Наступними виступали „Джефівці”. Оскільки їх стиль – рокабілія (вони ж кажуть „рокодебілія”), то початок виступу був незвичним. На сцені з’явився дещо нетверезий молодик, він буцімто українською мовою почав оповідати, хто ці хлопці і що вони „абажають”. З нез’ясовних причин

у нього раптом виникли проблеми з мовленням: бідолаха затинався на кожному складі. Та коли, нарешті, почався виступ „Джеф” таки завів публіку. Вже десять-пятнадцять рокоманів стрибали під сценою, вдаючи, що танцюють рок-н-рол. На жаль, їм ,напевне, не показували, як це робиться. На цій стадії спливає в пам’яті цитата: „І я там був, мед-пиво пив.” Меду не було, натомість решти алкогольних напоїв не бракувало. А в цей час вокаліст „Джефа” пив на сцені „Кока-колу”. Мало того, що співає англійською мовою, та ще й чужинський напій рекламує!

Останнім виступав „Манускрипт”. Не так давно ця група мала репутацію найавтентичнішої з-поміж усіх інших, що виступали у „Вавілоні” того вечора. Але, мабуть, відтоді, хлопці змінили напрямок або забагато випили. Так чи інакше, виступ виглядав, як справжній „industrial”. У вокаліста тричі ламався мікрофон, точніше це він так думав, і посеред пісні видавав в „ефір” не зовсім (чи зовсім ні) цензурні вислови. Посеред другої пісні зі стелі посипались іскри – згорів освітлювальний прилад. Уявіть: на сцені темно, ледве видно музикантів, лунає жорсткий рок, сцену заповнює дим (піроефекти), вокаліст з диким криком падає на коліна, ледве не гублячи мікрофон... І в цей момент посеред сцени виникає драбина, і вгору лізе симпатичний чолов’яга із симпатичним вогнегасником. Вавілон!

Загалом, групи виступили добре, а в „проколах” вина техніка. „Вавілон” витримав чергове нашестя рокерів, отже, він витримає все. І, може, навіть заробить, здаючи пляшки, що стояли в фантастичній кількості по периметру всього залу...

Віра Крикус

УЧАСНИКИ “РОКОТЕКИ” МАТИМУТЬ СЛУХ (ГАЗЕТА „ПОСТУП” 16-17 ВЕРЕСНЯ 2000 РОКУ)

У Львові вже стало традицією проведення фестивалю “Рокотека”. Цьогоріч, як і завше, акція відбуватиметься 16 вересня, у День міста Львова, на літній естраді Парку культури ім. Б. Хмельницького.

Про підготовку, плани на майбутнє і сам VI молодіжний музичний фестиваль “Рокотека 2000” йшлося на прес-конференції, яка відбулася у середу в клубі-кафе “Лялька”. Проте цього року оргкомітет фестивалю вирішив удосконалити його попереднім конкурсним відбором, піднявши технічний рівень заходу.

Попередні п’ять концертів проводилися як “тусовочні” акції, де, за словами організаторів, міг вийти на сцену і так-сяк заспівати мало не кожен зустрічний, що вмів тримати в руках гітару та мікрофон. До участі ж у цьогорічному гала-концерті, за рішенням журі, запрошуються найкращі учасники відбіркових турів, а також зірки української та зарубіжної (якщо будуть такі ласкаві й приїдуть до Львова) рок-сцени як гості. До шестигодинного рок-марафону з 30 претендентів було відібрано чотири колективи, а саме: “Манускрипт”, “Леді Королей”, “Тостер”, Alice Transcedentic.

Виступи груп оцінювалися, зокрема, за критерієм профпридатності, тобто бралося до уваги мистецтво володіння інструментом кожного з учасників колективу, зіграність і стильність (сценічний імідж, типаж). Що ж стосується матеріального заохочування молодих виконавців, то організатори також про це подбали. Після виступу кожен з учасників гурту отримає цінний подарунок у вигляді струн до гітари, барабанних паличок та іншого приладдя, такого необхідного для початківців. Наступного року оргкомітет фестивалю планує ввести ще одну номінацію оцінки конкурсантів – текст, а також проводити регіональні відбіркові тури.

ЧИ МОЖНА „ВІДРЕМОНТУВАТИ” ГОЛОВУ

(газета „Високий Замок” 1997 рік)

Не наважуся перерахувати всіх учасників Львівської рок-групи „Манускрипт” – немає гарантії, що не заплутаюся у великій кількості імен, прізвищ, псевдо та не зміниться склад колективу, поки вийде номер газети. Моїм співрозмовником є вокаліст, автор музики і текстів – Олександр Коржов, який є „незмінною основою” колективу – від початку створення і до сьогодні.

- Чому „Манускрипт”?

- Ця назва привернула нашу увагу, насамперед, тому, що в самому понятті „Манускрипт” уже підсвідомо закладено старослов’янське начало. Воно відображає певну таємничу енергію, яку ми хочемо передати через музику, щоб її відчули і зрозуміли наші слухачі.

- Наскільки мені відомо, раніше ти був учасником групи „Галакс”, лауреатом фестивалю „Срібна підкова”.

- Так. А група „Манускрипт” є логічним продовженням „Галакса”. „Кістяк” той самий, але склад постійно змінюється – весь час приходять нові музиканти, яких згодом змінюють інші.

- А чому така „плинність” кадрів?

- Ми експериментуємо, шукаємо щось незвичне, залучаємо нові музичні інструменти. Та й, щоб музика звучала якісно, потрібні професійні музиканти, рівень котрих перевіряється в роботі. Мене вже через це навіть назвали „міксером”.

- Розкажіть про ваші останні роботи.

- Записали композицію до майбутнього альбому, який називатиметься „Поп-обойма” - „Осінні дні”, „Сон”, „Сади телеантен” та інші. Усі вони досить незвичні та зовсім різні. Наприклад, пісня ”Попс” – це своєрідний синтез цитат окремих композицій груп „Плач Єремії” і „Мертвий півень”, а також Сашка Пономарьова, Юрка Юрченка, Ірини Білик та інших виконавців.

- Я чогось не розумію: ви – рок група, а з назви альбому та пісні „віє попсою” .

- За натурою ми – великі жартівники, і це – один з наших жартів, який можна зрозуміти після прослуховування альбому.

- Ви знаєте, коли вийде альбом?

- Давай, не будемо про гроші... Це для нас тепер найболючіша тема, адже все залежить від фінансів.

- Надалі працюватиме в тому ж стилі, що і тепер?

- Це буде трохи інша, легша, музика. Ми відчуваємо, що настав час трохи „полагодити” наші голови, тому й альбом, який ми готуємо паралельно називатиметься „Ремонт голови”.

- Як до тебе приходить творче натхнення?

- Буває по-різному. Наприклад, так сталося, що я одного разу в уяві опинився на даху, де було встановлено сателітарні антени. Так народилася пісня „Сади телеантен”.

Добірку підготувала Мирослава Куючка

У ПОШУКАХ СТАРОДАВНЬОГО МАНУСКРИПТУ

(Газета “Аудиторія” за 21-27 січня 2000 року)

Був пізній ранок. Я стояв під Франком. І чекав на нього, Олександра Коржова, вокаліста львівської групи „Манускрипт”, автора слів і музики більшості пісень її репертуару. Крім нього мусив ще прийти гітарист Віктор Демський, але не зміг. Про це я, звісно, дізнався дещо пізніше. І ось він іде. Я впізнав його ще здалеку, хоча до цього ніколи з ним не бачився. Мужчина у синій дутій куртці і джинсах з цигаркою у руці просто іде до мене. Він, як не дивно, теж мене впізнає. Підходить ближче. Ми вітаємося. Потім ідемо до будинку, в якому живе менеджер групи. Виходимо на балкон. Він запалює чергову цигарку. Я вмикаю диктофон.

Як це все починалось

У 1995 році Олександр Коржов з Тарасом Гагаузом, першим гітаристом групи, почавши з виконання на дві гітари бардівських пісень Коржова, з часом створили групу „Галакс”, до якої, крім них, входили саксофоніст Роман Драбина та бас-гітарист Денис Трохимчук. Цей акустичний проект у тому ж таки 1995 році став лауреатом „Срібної підкови” – першого фестивалю автентичної музики. Концепція групи була простою, як і все геніальне, - „добрий рок-н-рол”, не дуже важкий, але зі слов’янським корінням”. Склад групи, як тепер визнає О.Коржов, „був такий, що один одного не розуміли, тобто кожен тягнув у своє русло, кожен хотів грати іншу музику”. Все ж один рік група проіснувала. Що було далі? Якщо про це говорити, то, за словами Коржова, „вийде оповідання не на одну касету”. Оскільки я приготував для розмови тільки одну, то питання відпало само по собі. 1996 року група отримала свою теперішню назву – „Манускрипт”.

„Манускрипт” сьогодні

Це: Олександр Коржов (вокал, акустична гітара), Віктор Демський (гітара), Юрій Маріянчук (ритм секція), Анатолій Рачковський (бас), Юрік (саксофон). Учасники групи „ведуть здоровий спосіб життя: тільки палять, а пити – не п’ють”.

Перший альбом

Це історія трирічної давності. Отримавши гітару як приз на фестивалі „Срібні підкова – 95”, група продала її (до речі, власному вокалістові), а на отримані кошти записала п’ять творів на студії „Галвокс”: три пісні – „Старий чарівник”, „Іван Петрович”, „Абирвалг” та дві інструментальні композиції – „Зруйнований замок” і „Баркаролла”. Трохи більше ніж через півроку (затримка пов’язана з пошуком грошей) вона записує ще дві пісні на RDS: „Тебе нема” і „ Вийди в поле”. Після цього спонсором групи стає компанія „Shell”. Вона перерахувала на „Студію лева” кошти для запису пісень „Сон” та „Співчуваю”. Ще через деякий час було записано останні три композиції на студії „Gold lion”: „Скрипка”, „Лодка” і „Колокола” (усі російською мовою). „ У 1997 році альбом був цілком готовий. Ми віднесли його на „Гал-рекордс”. Він вийшов 1998 року і надійшов у продаж під назвою „Галаксі”.

Окрім того

Група планує випустити другий

альбом, який буде називатися „Ремонт голови”. Лежить у загашнику вже готовий альбом „Поп-@-бойма” (який включає в себе ймовірно відому вам пісню „Попс”).

Щодо самого альбому: „Чому „Поп-@-бойма”?

„Це жарт. Величезний, грандіозний жарт, який можна зрозуміти, лише прослухавши альбом”.

Олександр Коржов, за його словами, займається музикою не для збагачення чи слави, а для власного задоволення, отримуючи дохід від роботи, яка мало пов’язана з рок-н-ролом:

„Музикою я взагалі не заробляю. Я цим займаюся задля кайфу. Мені просто подобається це робити. Пишу з дев’яти років і не уявляю свого життя без музики... В шоу-бізнес не піду, бо стиснуть горло, змусять працювати на публіку, робити комерційні пісні, а це вже буде брехня. Я цього не хочу.”

...Інтерв’ю закінчилося, ми виходимо на вулицю. Ще кілька хвилин говоримо про різне. Нарешті настає час прощатися. Ми тиснемо один одному руки , я дякую за цікаву розмову. Але я ще довго потім згадуватиму його слова. Слова людини у синій дутій куртці та джинсах, з цигаркою у руці. Просто людини, що йде.

Замість P.S.

Коли в магазині „Мелодія” я прицінювався до згаданої касети, якийсь чолов’яга запитав мене, що це я тримаю у руках. З гордістю за себе і за свою обізнаність із сучасною музикою, я відповів: „Група „Манускрипт”. Він перепитав: „ Українська?” – „Так, львівська”. Його здивуванню не було меж.

Шукав манускрипт Тарас Мішак

Соліст групи “Манускрипт” Олександр Коржов: “Це моє місто!”

- Спочатку я хотіла би Вас спитати, як почалась ваша кар’єра музиканта?

- Тобі в усіх подробицях розповідати? Але ж ти без диктофону... Ладно, як хочеш. Коли мені було 9 років, моя тітонька записала мене на курси 6-струнної гітари. Ходив я туди, ходив, вчився, якось прийшов до нашої вчительки і спитався у неї: “Чому діти не грають свої пісні у нас в групі?” Я був маленький і вважав, що всі люди пишуть пісні. Який же в мене був шок, коли я почув, що лише я один в групі пишу їх! Звичайно ж, зараз мені ці творіння здаються чимось примітивним - що могла написати 9-річна дитина?.. Потім, поки я ріс, я всюди писав пісні, де б я не був і що б я не робив. І якось, одного чудового дня, переді мною постав вибір: займатися мені лише музикою або чимось іншим... Я без вагань вибрав перше. Нажаль (а може й ні?), мої старі друзі, всі такі “на пантах”, відвернулись від мене, вирішивши, що я «шизік».

- І що, тоді почала створюватись група “Манускрипт”?

- Ні, спочатку я сам грав свої пісні. Але в певний момент зрозумів, що так далі йти не може. Я прийшов до Тараса Гагауза (це наш перший гітарист) і запропонував йому створити групу. У нас з’явився менеджер, який почав проштовхувати нас на всі концерти...

- Між іншим, як Ви відноситесь до львівських свят і концертів?

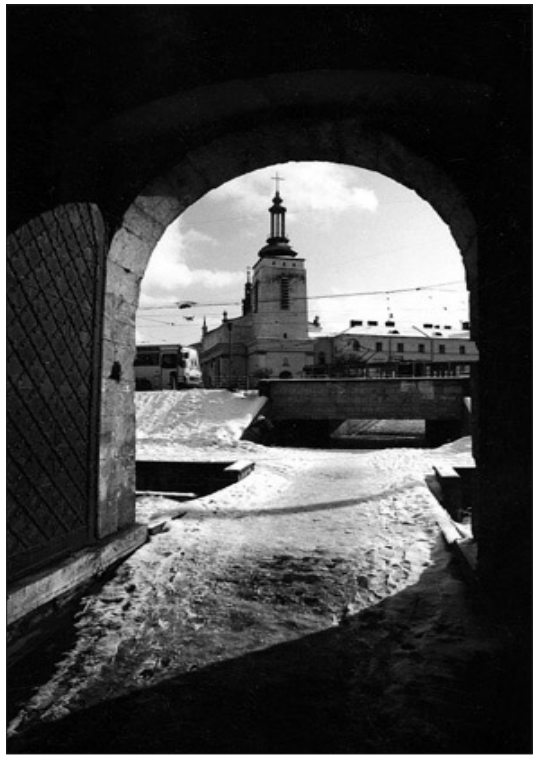
- Я ні до кого не відношусь, я сам по собі. Чесно кажучи, мені це паралельно. Якщо є настрій – я приймаю в них участь, якщо нема – даруйте... А взагалі, ця вся беліберда – просто «панты галимые». Той же “Мертвий Півень”, “Плач Єремії” переслідують одну мету – гроші або відомість.

- А яке Ваше ставлення до нашого міста? До речі, Ви тут народились?

- Звичайно ж, це моє рідне місто. Я його просто обожнюю. Я не можу знайти слів, щоб пояснити тобі свої почуття до Львова… Він мальовничий, компактний… Це моє місто!

- А місто допомагає Вам творити?

- Знаєш, мені все одно, де творити. Шевченко, коли сидів у засланні, також творив, і ніхто не міг його примусити зупинитись. Але, звичайно, місто допомагає. Де б я тільки не був, завжди повертався до Львова із враженням, що я повертаюсь ДОДОМУ. Мені інколи здається, що я просто звідси ніколи нікуди більше не поїду.



- Чи є такі місця у місті, які навіюють на Вас емоції, під впливом котрих Вам хотілось би написати музику і/або слова?

- Таких місць більшість. Тільки у Львові, і ніде більше. Я ще ніколи ніде не отримував такої сильної, могутньої інформації, як тут.

- Це, часом, не натхнення?

- Це потік інформації ззовні, яку ти потім намагаєшся вилити своїми словами на папері або звуками в мелодії. Якщо тобі ніхто не заважає, може вийти непоганий твір.

- А коли Ви взагалі пишете свої пісні?

- В основному вночі. Якщо ж, звичайно, ніхто не заважає і немає потойбічного впливу.

- Виходить, що ваші пісні – дзеркало Вашої душі, я правильно Вас зрозуміла?

- В дзеркалі все навпаки. Якщо з цієї сторони дзеркала мир, то в дзеркалі – насильство. А я насильства не визнаю.

- І наостанку. Чи хотіли б Ви написати пісню, присвячену місту Лева?

- Я давно вже таку пісню написав, спалив і викинув.

- Чому?

- Чому? Бо існують пісні, не варті того, щоб жити. Хоча, можеш вважати, що пісня “Скрипка” з альбому “Galaxy” – саме така пісня, вона присвячена Львову. Про звуки скрипки, які я почув у маленькому провулочку в районі вулиці Вірменської. А скрипачка там і справді померла...

Хочу додати, що це інтерв’ю майже невідредаговане ЗМІ, тому вся інформація, яка тут знаходиться - першопочаткова. Це його суб’єктивна думка ;)

Ксения aka Ssin’urn, 2002

ПОП-@-БОЙМА
1998

ПОПС

Летить собі корова
Летить собі додому
Сяде ось на квітку
Крилами маха
Візьме си папіросу
Затєжку зробить добру
І полетить на північ
Яйця відклада

А може, то єхидна
Чи то єдиноріг
А може, твої очі
Упали на поріг
І тепер однісінькі
Тільки твої очі
Зранку і до ночі
Оченьки твої

І ось подумав я
Що ти вже не моя
Зіронька моя,
Чому ти не моя
Пробач мені, прости
Що я не можу йти
Бо йти не можу я
Зіронька моя
Одинокая

Тебе давно шукають
А ти сидиш сумна
І зовсім не п'янієш
Від свого вина
Чого, тебе питаю, не п'янієш
Ти?
Я, наприклад, всьо -
Вже не можу йти

І лише співаю, що
Ломиться кришталь
Про те, як ми з тобою
Розійшлись, на жаль
І дивлюсь у твоє
Так схоже на яйце
Снесене худобою
Овальноє лице

І ось подумав я
Що ти вже не моя
Зіронька моя
Чому ти не моя
Пробач мені, прости
Що я не можу йти
Бо йти не можу я
Зіронька моя...

...але я йду
а йду
How do you do?
Ukrainian people

НА ЛЮБВИ ПОМЕШАННЫЙ

На любви помешанный
К потолку превешанный
На веревке смазанной
Он попросту висел
Ему не надо солнышка
Теперь весь мир
Как стеклышко
Теперь он разлагался
И был белейшим днем
А вонь его заманчиво
Тянула мух Доверчивых
И стаями жужащими
Они к нему летят
И черви злоебучие
Гады, блядь, ползучие
Лазят по кишечнику
И изнутри едят

Черт с ними - с червяками
Да
И мухи не беда
Ага
Может и не вешался
А
Если б не она

Сама она красавица
И зад ее всем нравится
Глаза ее кокетливы
Улыбка в жемчугах
А он висит болтается
Душа пред Богом кается
Милиция с тринадцати
Все ищет дурака
Но вонь его заманчиво
Взывает мух окрестностных
И вот они жужащие
На душок летят
Ну и вполне естественно
Что черви злоебучие
Гуляют по кишечнику
И изнутри едят

ПІСНЯ НІ ПРО ЩО

Сонце за хмари від вітру
Тікає
Тінь місто накрила, вона нас
Лякає

Десь плаче дитя, що батьків
Загубило
Небіжчик забув вже, коли його
Вбило

Де вогнем горить земля
Там плаче душа твоя й моя

Лллється як джерельна кров
Пізно молитись, бо час прийшов
Бо час прийшов...

Метелик плекає відірвану
Руку
Летить на вогонь і гине
Без звуку

Черга за ним посувається
Далі
Лиш оплески чути в глядацькому
Залі

Сусідка темряви світло
Малює
Вона не радіє, вона не
Сумує

Її діями, певно, безглуздість
Керує
Вона є істота, що тут не
Існує

ГУСАРЫ ДЕНЕГ НЕ БЕРУТ

Ты мне сказала:
Деньги - это дерьмо
Я был уверен
В том, что ты солгала
Ведь у меня их никогда
И не бывало
Да и свои ты
Не в кустах нашла

Налево шаг,
Направо шаг,
А деньги все
Летят и летят

Наштукатурено
Косметикой лицо
И поднимает настроение
Фигура
Как тратить деньги -
Дело, в общем, твое
Но из себя, малыш
Не надо корчить дуру

Твои намеки мне
Достаточно ясны
Так что, пошли,
Зайдем ко мне
На палку чая
Я полюблю тебя бесплатно
Мой малыш
Разнообразием позиций
Развлекая

Туда толчок,
Назад - а-а!
А деньги все
Летят и летят
Ты обозналась, детка-
Я не проститутка!
Ты, блядь, давай уже кончай
Сорить деньгами
И убирайся поскорей
И вали отсюда прочь
К такой-то маме

МЕДИАТОР

Чудней медиатора
Предмета нет!
Если вообще
Медиатор предмет
Купил и тут же
Прячь под жакет
Если не хочешь
Чтоб его простыл след
Медиатор

Он не нужен когда
Ты рисуешь портрет
И когда пришло время
Готовить обед
Он бы так пригодился
Исполнить куплет
Но блин окажется вдруг
Что его больше нет!
Медиатор

И так ты можешь
Рвать планкой
В далекий Тибет
Ты сам себе седьмой
Сам центральный комитет
С честными глазами
В мутной воде
Но получите - распишитесь
Медиаторов пакет
Медиатор

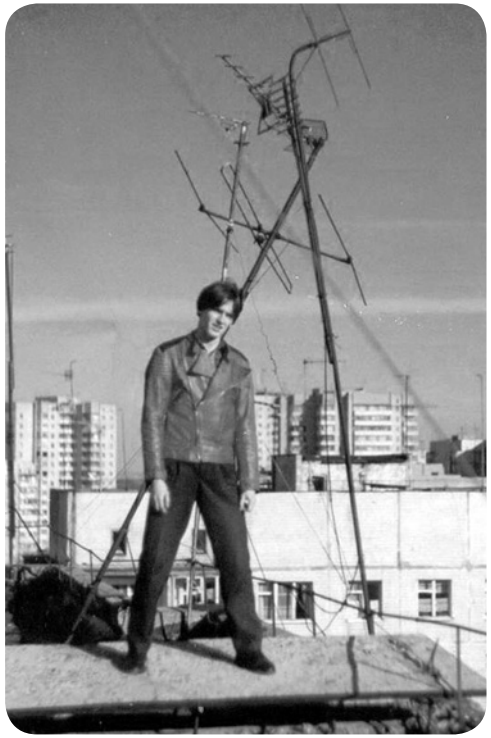
Так что бери-ка
Ты лучше дудку, кларнет
И бляха сунь
Ее в попу
Хоть на тысячу лет
И за тысячу лет
Ты не будешь
Знать бед
Медиатор такой
Не надежный предмет
Медиатор

САДИ ТЕЛЕАНТЕН

Ми піднімались на дах
До саду телеантен
Назустріч скаженому
Погляду сонця
Нас гостили лайном
Коли ми були вогнем
Труїли іржею
Коли ми - залізо
Ми піднімались на дах
До саду телеантен
Пізнати ту мить
Яка утворює крила
Зображуючи хрест
У дзеркальному склі
Малювала свій шлях
Пензлем шизофренії

В під'їзді із мармуру
Злата і крові
Де кожна сходина
Краде у нас рік
Ми йшли, дивлячись крізь
Стелі прозорі
По той бік життя
Де цвітуть
Сади телеантен

Ми піднімались на дах
До саду телеантен
Назустріч скаженому
Погляду сонця
Ми піднімались на дах
До саду телеантен
На зустріч скаженому
Погляду сонця



ТВОРЧЕСКИЙ ЗАПОР

Какой-то творческий запор
Не знаю, право, что сказать
Всю ночь пытался сочинять
Но выходил чистейший вздор

И этот стих не для меня
Он так похож на оправдание
Чего так требует сознанье
Когда случается херня

А не спеть ли мне песню?
А не спеть!

ВАЖКІ КРАПЛИНИ
(автор Виктор Демский)

Важкі краплини
Б'ються у моє вікно
Це діти грому,
Діти синьої стріли
Як провозвісники
Великої біди
Шепочуть про
Повернення тих...

Хто не шукав в зірках
Спасіння від життя
Хто породив собі
Осінніï вітри
Взамін на листя,
Що падуть поверх води
І далі у високу блакить

І завтра день
Можливо стане світлим
А жовтоока ніч
До нас простягне віти
І розквітне знов Едем
На планеті людей
В твоїх очах

Важкі краплини
Б'ються у моє вікно
Це діти грому,
Діти синьої стріли
Як провозвісники
Великої біди
Чекають на повернення
Нас...

І завтра день
Можливо стане світлим
А жовтоока ніч
До нас простягне віти
І розквітне знов Едем
На планеті людей
В твоїх очах

ОСІННІ ДНІ (текст группы «ДАО»)

Поверх сонця та поверх небес
Піднімаються мої долоні
Я хотів би прийняти твій хрест
Відчути серцем твій промінь

Научи мене плавити лід
Душ заблукавших у лісі
Я не хочу побачить цей світ
Охляп на кривавому списі

В ці осінні дні
Осінні дні
В ці осінні дні
Осінні дні

Поміж літа та поміж зими
Де порожні оселі
Сповнений віри я лину туди
Із-попід темної стелі

Подаруй мені подих весни
Розв'яжи мої крила
Благаю тебе: прости, відчини
Двері до твого світила

В ці осінні дні
Осінні дні
В ці осінні дні
Осінні дні

На зелених дівочих ланах
Світить сяйво безкрайнє
Серед сяйва з'являється птах
Птах мовчазного кохання

Поверх сонця та поверх небес
Піднімаються мої долоні
Я хотів би прийняти твій хрест
Відчути серцем твій промінь

ГОДИНИК

Одягаючи стрілки
На цифри доби
Я-той, хто не може
Повернути назад
Бо мої шляхи
Один на одного схожі
Як свідок таємний
Наближення сну
Пророкую хвилини
І ритм пульсації
Серця мого уважно
Слухають стіни
Сподіваюся, ще одне коло -
За ніч все мине,
Але це марна надія
Навіщо знову і знову
Дурити себе
Коли не здійсниться мрія.
То що промовити тим,
Кому вже все одно,
Кому лишилось останнє -
Відчути запах трави
Торкнутись тихих дерев
Скупатись в місячнім сяйві

СОН

Чорні троянди в холодній пустелі
Поряд з якими мертві вовки лежать
Хмари закидують попелом землю,
Де всі так втомились, що їх не впізнать

Це мій сон - жорстоке каміння
Це мій сон - дерева німі
Це мій сон - божевільного мрія
Це мій сон, це мій сон

Люди Чекають за дверима снігів
Хто першим відкриє замерзлий замок,
Але двері забиті, і над світом горить
З тих чорних троянд священний вінок

Це мій сон - жорстоке каміння
Це мій сон - дерева німі
Це мій сон - божевільного мрія
Це мій сон, це мій сон.

С.В.Г

Он вдыхает пыль
Сумрачных комнат
Наполненных бледным
Мерцаньем свечей

Это гость, который
Входит без стука
Одновременно в
Сотни дверей

Не снимая ботинок
Садится за стол
Протирает платком
Носовое пенсне
А когда мы покончим
С жарким вином
Он станет скрипеть
Любовными ложе

Сифилий Венерилович Гонореев
Сифилий Венерилович Гонореев
Сифилий Венерилович Гонореев
Сифилий Венерилович Гонореев

С.В.Г

Но день ото дня его
Становится больше
И чем больше
Тем ближе к времени
Ноль

Словно страницы
Непрочитанной книги
Престол обретает
Наследник и принц

Он вдыхает пыль
Сумрачных комнат
Наполненных бледным
Мерцаньем свечей

Это гость, который
Входит без стука
Одновременно в
Сотни дверей...
Сотни дверей...
Сотни тысяч дверей!

ЭРМАНГАРДА

Эрмангарда, эрмангарда,
Продал душеньку свою, горемыка,
Продал душеньку свою, горемыка,
Продал душеньку свою, горемыка,
За алтын
Навсегда.
Повторно возложивши очи над священным манускриптом так кстати снипошленным в ящик напрыкинци оф инде самбль вославить умну в мантру я, приклонившись, приступаю к долгой и бессмертной смуте, ибо Осирис-вседержитель наш внемлет Дмитрия рассказам о том, как хлебом неединым живет немытая душа, а также жаждой сластолюбца и безрассудного кутилы, чьи искушения могучею рукою повержены в мирскую сую
Амен.
Эрмангарда, эрмангарда,
Продал душеньку свою, горемыка,
Продал душеньку свою, горемыка,
Продал душеньку свою, горемыка,
За алтын
Навсегда.

ВРЕМЯ И СТЕКЛО
2001

ПРОЛОГ
(Памяти Анатолия Рачковского)

Не тебе решать
Кому умирать

Внутри себя я видел фильм
Поток усталого ума
И холст художника, терзающего кисть...

КОЛОКОЛЬНЫЙ ПЕРЕЗВОН

Потускневшие глаза
Да слеза на образа
Лед расплавленных свечей

Но разбиты зеркала
Только пепел да зола
Только страх минувших дней

Ой-о! Сколько нам еще дорог осталось
Ой-о! По земле чужих сторон
Ой-о! Нервы струн с цепи стальной сорвались
Ой-о! Колокольный перезвон

Реки тающей весны
Наркотические сны
Да победам палачей

На допрос венец из роз
Вдоль задумчивых берез
Под ударами плетей

Ой-о! Сколько нам еще дорог осталось
Ой-о! По земле чужих сторон
Ой-о! Нервы струн с цепи стальной сорвались
Ой-о! Колокольный перезвон

Опустевшие глаза
И слеза на образа
Лед расплавленных свечей

Но разбиты зеркала
Только пепел да зола
Только страх минувших дней

АЛЕНУШКА

Наша весна
Зимою стелется
Это война
Наш разрушает храм
Бледной луне
В солнце не верится
Я ухожу
Куда - не знаю сам

Наша беда
Успокоит нас
Светлота
Умоет души нам
И сгинет боль
Да только не сейчас
Я ухожу
Куда не знаю сам

Прощай, Аленушка
Прощай, Аленушка
Прощай, Аленушка
Прощай, Аленушка

Дерево сна
Пленило ветвями
Тихая ночь
Ступает берегом
Звезды летят
Синими Лентами
Я ухожу
Куда - не знаю сам

Мой горизонт
С той стороны скалы
Святой пилот
Меня ждет где-то там
Мой горизонт
Он завязал в узлы
Но я иду
Куда - не знаю сам
Твое тепло
Я сохраню навек
И подниму
К печальным небесам
Может, тогда
Растает сон и снег
Но я иду
Куда - не знаю сам

Наша весна
Зимою стелется
Это война
Наш разрушает храм
Бледной луне
В солнце не верится
Я ухожу
Куда не знаю сам

ИНСЕКТОФИЛИЯ

Привет мой маленький рой
Вслед за тобой, я отправлюсь
В мир иной
Пускай горят все мосты
И только ты
Зовешь меня искать цвети

Твои прозрачные крылья
Твой мохнатый цвет полос
Инсектофилия.

Ты знаешь - маленький рой
Там, над рекой
Где мы встретились с тобой
Я слышал шелест камней
И все больней из ран сочился
Алый клей

Прошу - мой маленький рой
Меня успокой, я попрощался
С головой
Медовым жалом клеймен
Мой камертон, который ставлю
Я на тон

ВІЧНА МОЛОДІСТЬ

В коморці, що за актовим залом
Репетирував шкільний ансамбль
Вокально-інструментальний
І під назвою “Молодість”

Ударник, ритм, соло і бас
І зрозуміло ще йоніка
Керівник був вчителем музики
Він умів заграть на баяні

Учитель музики дружину мав
Та ґвалтував географічну
Про це п...ла вся школа
До речі навіть перші класи

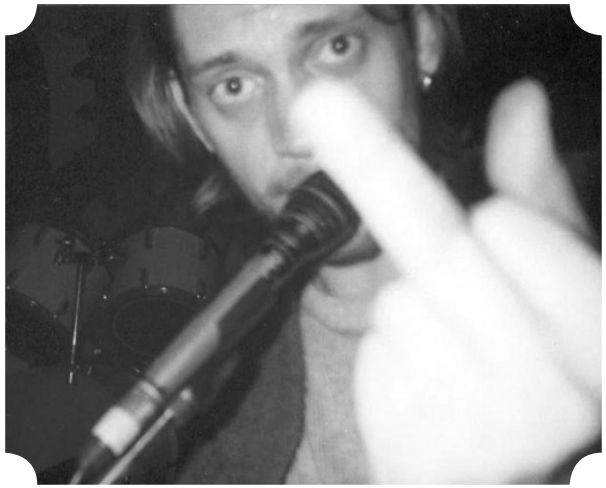
Він розлучатись вже хотів
Та вийшла тут якась затримка
Можливо зупинили діти
Чи може буть директор школи

Серед них солістка Лєночка,
Та що була на рік молодша
У неї дещо манія величності
Вона була закохана в ударника

Ударнику подобалась Оля
Та що лабала рок на йоніці,
А Олі снився соло-гітараст
І посвятах учитель музики

І той кохав учителя музики
На перервах вони цілувались
Ось такі то вам хіхоньки-хахоньки
Ось така-то блін Вєчная молодість

ГОРОДСКОЙ ФАНКОВЫЙ РЭП



Умение потрахаться
Не признак ума
Денег нет - беда -
Когда на улице зима
Гопнички воруют у
Тебя твою деньгу
Ты смотришь, как качаются
На ветвях крюки

Как валит им трубой
С перекошенной избы
Как бедные людишки
Задолбались от борьбы
Как в охриневшем государстве
Живет нормально тот
Кто успел наворовать
Как в думе открывался рот

Но как-то все не так
В этом дивном месте
И как-то все не так
в подъезде без дверей
И как-то все не так
В грязных переулках
И как-то все не так
На лицах у людей

Если ты живешь
Подобно негодяю
Вору или прохвосту
Иль бандитскому жулью
Вряд ли мы найдем с тобою
Тему для беседы
И я скорей всего
Возьму тебя, да и убью

А что мне остается
Ведь я уже свихнулся
Теперь я крою матом
И пью томатный сок
Разбавленный с кристально
Очищенной водкой
Вдыхаю в ноздри обалдевший
Белый порошок

Я пою свой грубый
Городской фанковый рэп
Так что на кладбище открылся
Каждый сырой склеп
И покойнички танцуют
Ведя свой хоровод
Им тоже поприколу
Их тоже это прет

Шаба-даба-да, шаба-даба-да
Офигительный альбомчик
Наших Мертвых Питухов
И зачем я их стебал
Наверно был я очень зол
Что не дают мне петь
Мой вечный рок-н-ролл

КАМ'ЯНІ НЕБЕСА
(автор Ковалева Юля)

Невідоме світло заглядає у вікно
На підвіконні залишає сліди
Незнайомий вітер за собою кличе
Мене в далекі скам'янілі сади

І я лечу туди, до темної води
В долоні падає гірка роса
І я лечу туди, де з темної води
Біжить дорога в кам'яні небеса

Боляче, незвично, притуляє швидкість
Знов і знов торішній сніг до мовчазного лиця
У далекий спогад, обернувся погляд
Дорогам пам'яті немає кінця

І я лечу туди, до темної води
В долоні падає гірка роса
І я лечу туди, де з темної води
Біжить дорога в кам'яні небеса

І шляху іншого нема
Дорога в кам'яні небеса

Невідоме світло заглядає у вікно
На підвіконні залишає свій слід
Незнайомий вітер за собою кличе
Мене в жорстокий скам'янілий світ

І я лечу туди, до темної води
В долоні падає гірка роса
І я лечу туди, де з темної води
Біжить дорога в кам'яні небеса

І шляху іншого нема
Дорога в кам'яні небеса

КОХАНА

Їду до коханої
Мій мотоцик грюкає
Слухаю у плеєрі гурт
Братів Гадюкіних

Ти мене покинула
На душе трівога
Я беру си цігару
І куру
Ти мене покинула
І пішла к другому
І не знаєш ти Мар'єно
Як я тебе люблю
Люблю

Ти мене покинула
І пішла до Лемка
А в того Лемка є
Мотоцик і дідова
Машина
А в мене тілько
Господарка є і фіра
І кухання до тебе
Моя Мар'єно

Кохана
Я так люблю
Кохана
Я так люблю тєбя

Продам я нахєр
Всьо хозяйство
І куплю си мотоцик
Дам на нім я під стодвайцє
Шо аж пір'я полетит
А Лемко так не вміє
Бо си боїт
Бо тілько я перший байкерь
На селі

ПОП-ЗВЕЗДА

На пластинке мне оставив
Номер телефона
Ты уехала, пропала
Без следа
Когда я не позвонил бы
Никого нет дома
Может быть ты на гастролях
Девочка-Звезда
Поп-звезда

Получил твое письмо
Месяца в подкову
Распечатанный конверт
Правда, это - или нет
Но я давно забыл все песни
Что уже не в новых
Так давай любить друг друга
Через Интернет

Сегодня
Как никогда
Со мною
Ты порно-поп-звезда

Я продам свой синтезатор
И продам гитару
Заложу в ломбарде крылья
И куплю врага
Да только ты вернулась
Из золотою пылью
Любезно посыпаешь
Милому рога

КОЛЬЦО

Мы замкнули кольцо,
И кольцо потекло раскаленным свинцом.
Ты - это, может быть, я,
Но как больно вдвоем босиком по стеклу.
И густым родником просочиться
Сквозь щель на твою колыбель,
А потом как всегда, не оставив следа,
Раствориться с дождем.

Ой-йо-йо,ты убьешь меня, мой ангел,
Но все это придумано давно,
Все это предсказано давно,
Смоляные капли на печать,
Не приобрести, не потерять,
Да и улететь запрещено.

Акварельною весной радуга-дуга-дугой
Обвенчала нас с тобой,
Сквозь года эфирный мост
По шкале в сто тысяч верст
Нас ведет одной тропой.
А вдалеке горит земля,
Ты чужая и моя,как печален приговор.
Шторы,скважини,ключи - сажей раны залечить
И включить ружья затвор.

96% КАПЕЛЬ НА 69% ЗАСУХИ
2002

БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

Сколько их зачали
В стране по-пьяни?
Потом надумали родить
Все забыли и поздно было
Теперь безумье
Не остановить.
А что им нужно
Маленьким да мертвым
Да просто вера в чудеса
Что искали,
Они не знали
Да и найдут то, чего
Нет вовсе

Бумажный кораблик
Бежит по волнам
Холодный ручей
Простуженной весны
Так значит, и клочок
Тетрадочного листа
Умеет жизнь любить
До асфальтовой дыры
Так что, не дрейфь!

Вставай и иди
Расступится мгла
Сойдутся мосты-
Живи!
Но не ради войны
Еще один шаг до тепла

Морозным утром,
То ли ясным днем
В одной из квартир
Заскрипела кровать
Коньяк на столе -
Глоток за глотком
Время убить,
Разговор завязать

Вспотевшие лбы,
Им захотелось любви
Он знойный мужчина,
Она молода,
Но...

А маленьким созданиям
Суждено подрасти
Уже к девяти
Научились воровать
Света не видать
Сгорели провода
А не от того,
Что хочется жрать
И вот впереди
Привычный интернат
Крестики-нолики
Насыщенный мат
Но...

ТОННЕЛЬ

Я бы вылечил мглу, да только ночь не в силах ты
Озариться костром, поведать тайну свою,
Поведать тайну снегов и беззаветной любви,
Что храниться в тугих проводах твоих вьюг.
А воронье послеталось ко мне вещим сном,
Как разлегся убогий на холодном полу,
А в суровых глазах стыла гордая смерть,
Не дождавшись рождения новой весны.

Багряной струйкою призрак спустился на снег,
Освященный высокой блаженной травой,
Он ушел, оставляя оплавленный свет,
Держа в белых руках сердце перед собой.

Но войдя в тоннель глубокий,
Вдруг замешкал, оглянулся,
Вспомнил сны и улыбнулся,
Растворился в сизой дымке

Багряной струйкою призрак спустился на снег....

КАПЕЛЬ

Включите мне уши, откройте глаза -
Я хочу уметь слышать и видеть,
Я хочу наблюдать, как вспышкой гроза
Возвещает в году первый дождь,
Как бледное небо пудрою туч
Покрывает свое лицо,
Золотое кольцо закрывает замок
На ключ этой ранней весны.

Припев:
Но если когда-то случиться
Так, что станет светлей,
Включите мне уши, откройте глаза -
Я хочу уметь слышать и видеть.

Включите мне уши, откройте глаза -
Я хочу уметь слышать и видеть,
Я хочу наблюдать, как нагие леса
За одеждой идут в магазин,
Как ручьями снега утекают наверх,
Поднимаясь все выше и выше,
Как по крышам домов стремглав в никуда
Убегает стеклянный февраль.

Припев:
Но если когда-то случиться
Так, что станет светлей,
Включите мне уши, откройте глаза -
Я хочу уметь слышать и видеть.

Включите мне уши, откройте глаза -
Я хочу уметь слышать и видеть,
Как ветер подвинет свои паруса
Для того, чтоб отправиться в путь,
Куда-то за край всех времен и прелюдий
К началу святого тепла,
Как синие птицы, расправив крыла,
Возвращаются в гнезда свои.

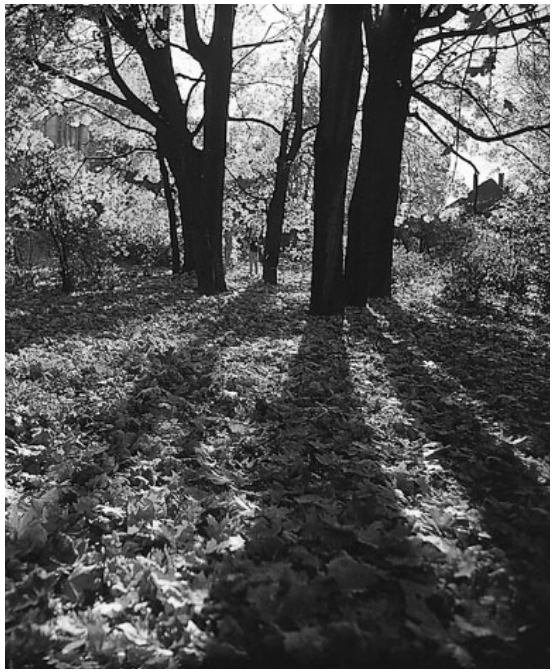
ОСЕНЬ

На небе вокзал
Под небом тюрьма
Наш облачный город
Обуглила тьма
Блестящие кольца
Искусственных лун
По темным проулкам
Бегут в никуда
В кирпичных стенах
Домов-крепостей
Спят внуки детей
Безымянных людей
И сыпется пепел
На крыши дождем
Окутанных сном
Сном...сном

В этом городе осень
В этом городе осень
В этом городе осень
В этом городе...

Слышен скрежет колес
И чьи-то шаги
Молчаливые тени
Друзья и враги
Молчаливые тени
Друзья и враги
Но каждый владеет
Словами любви
Ты можешь смеяться
А можешь рыдать
Ты можешь взлететь
Или можешь упасть
Но город уснул
И ему все равно
Ему уже все равно

На небе вокзал
Под небом тюрьма
Наш облачный город
Обуглила тьма
Вспышки призрачных молний
Хороводы ветров



И мне кажется это
Будет длится всегда
Откройте врата мне
Откройте врата
Я хотел бы узнать
Куда идут поезда
По минутам года
Где и радость - беда
Откройте врата мне

КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ

Мое ремесло - ладья да весло, я буду с ним до конца,
А мимо меня в жидких отблесках дня алые паруса,
Навстречу к своей ненаглядной Ассоль,
Но мне всех на свете милей -
Королева теней.

Я жил без нее, свято верил в свое предназначение быть,
Раскидывать сеть и считать свою медь,
Бесшумно по морю скользить,
Теперь пароходы из-под венца,
Но мне всех на свете милей -
Королева теней.

И здесь каждый принц в результате подлец,
Я тоже один из них,
Продал письменный стол и пропил рок-н-ролл,
Но все же остался в живых,
А лодка моя, как ледокол,
Рубит льды, дабы сблизиться с ней -
С королевой теней.

Мое ремесло - ладья да весло, я буду с ним до конца,
А мимо меня в жидких отблесках дня алые паруса,
Навстречу к своей ненаглядной Ассоль,
Но мне всех на свете милей -
Королева теней...

РАЗГОВОР С ВЕТРОМ

Старик ветер ворчал и шумел
Давно
Он распахнул окно
И вошел ко мне в дом
Хотя я не ждал гостей
Но был рад
Прощай маскарад
Теперь мы только вдвоем

Он сказал “Потрогай небо”
Он сказал “Искупайся в облаках”
Он сказал “Ощути прилив света”
Так мы подружились с ветром

Я спросил у ветра, бывал ли
Он там,
Где хозяин вселенной созывает
На бал?
И ответил ветер, что полет
Его не так уж высок
Но издали бал видал

Он сказал “Подойди к луне
Но через миг возвращайся ко мне”
Он сказал “Загляни за луну
И ты увидишь все, что надо тебе”

Я закрыл двери в холл
Ветер ушел
А на прощание сказал:
«Я вернусь за тобой
И возьму с собой
В солнечный зал»

Он сказал, что там не бывает тьмы
Он сказал, что там повсюду день
Он сказал, что там живут те,
Кому нечего делать на грешной земле

УБЕЙ МОЮ ТОСКУ

Чай на блюдце липнет
Мед течет водой
Сигарета гаснет
Клубами дымных волн
Буквы в клетки прячет
Карандаш хмельной
И стена прозрачна
Да мутно за стеклом

Под линзой видно ночь
Пора зерно толочь
И растереть в муку
Убей мою тоску

Шар электричества
Заточен в плафон
Рыцарь ночи бродит
В прокисшем серебре
Колокольни в небе
Пораскидали звон
Словно знали
Что я хочу к тебе

Песочный час окончен
Пора менять флакон
Пройдет одна минута
И новый час не нов
На рельсах млечных троп
Стоит пустой вагон
Скрытый паутиной
Из липких проводов

ПРОНИКАЙ

(в соавторстве с Ксенией Забродской)

Сахарные листья
Да горькая трава
Холодные кисти
Набекрень голова
Разрезанный воздух
Истерзанный свет
Встретимся после
Назад пути нет

Проникай в меня глубоко
Унестись так легко без огня
Проникай в меня
Проникай мне в кожу
И сквозь ладонь мою
Гвоздь
Проникай

Ртутное солнце
На медные цветы
Закрытое оконце
В разбитые мечты
Липкие ресницы
Ладьей по воде
За спичками спицы
Зрачкам в темноте

Проникай…

Длинная сказка
Да жизнь коротка
Плесенью вязкой
Покрылась река
Зябкие кисти
Несут крови след
Ты уже близко
Назад пути нет

Проникай...

СТРЕЛОЮ АМУРА

Стрелою амура пронзаешь ты сердце мое,
И радостно мне оттого, что я встретил тебя,
Так птицы поют у меня над головой,
О, как радостно мне оттого, что я встретил тебя.

Ты прекрасней всех женщин,
которых когда-то я знал,
И я вижу светящийся гребень в твоих волосах,
Твой пурпурный цветочек шепчет мне: “Подожди”,
Но невыносимо болит ожиданье мое.

Прости, что я не могу ничего тебе дать,
Кроме того, что светло тебя я люблю,
Кроме того, что припал я к твоим ногам,
Кроме того, что светло тебя я люблю.
Я утопаю в твоих бездонных глазах,
Так бы хотел я отдать тебе целый мир,
Я буду хранитель твоих загадочных снов
И войду в этот дом на белом коне.
И пускай все невзгоды, и боль останутся там,
Где небо стреляет по крышам лучами тепла,
Где в пыльной траве был утерян таинственный ключ,
Где небо стреляет по крышам лучами тепла.
Но если б ты знала о том, что я уже здесь,
Если б ты знала о том, что время пришло,
Что этот мир бы закончил в свой медленный срок,
Если бы только я не встретил тебя.

БЛЮЗ АЛОЙ ВОДЫ

У них хвосты, как глаза, глупым играм под стать,
На то, что будет, потом им глубоко плевать,
Я вполне бы мог так, живи во мне тишина,
Но вновь покорно смотрю, как мертвеет луна.

Небо в тучах, но здесь есть то, чего нет,
А собрать это вместе, то получиться бред,
Да и бред потому, что сегодня я пьян,
Я - загнанный зверь, я попал в капкан.

Бога ради прости, что так нелепо люблю,
Хотел я было войти, только все еще сплю,
В виртуальности дней надоели мне сны,
Вот купил тебе цветы.

Ну а теперь когда, каждый сам по себе
Угрюмо ступает к великой беде,
Меня достали эти мокрые стены,
Я залез в ванну и перерезал вены...

СКАЗОЧКА

Бом-бом, винограда лоза,
Бом-бом, летит стрекоза,
Бом-бом, куда ты летишь,
Бом-бом, ведь будет гроза?
Бом-бом, а маленький слон,
Бом-бом, к тебе на поклон,
Бом-бом, он словно бы мышь,
Бом-бом, да хобот как лен.
Бом-бом, и точно стрела
Бом-бом, грозой завела,
Бом-бом, и ты уже спишь
Бом-бом, в его зеркалах.

БАЛЛАДА

Из облаков серебряной пыли,
Тучно нависших над сетью дорог,
Солнечной спицей, царапая воздух,
Плавно спускался светящийся Бог.

И кружева лилового неба
Сплетали узоры свои пред ним,
А Бог, наступая на мягкие нити,
Насквозь пронзал землю взором своим.

И пенная гамма цветов на палитре
Поблекла от ясного взора его,
Художники времени жидкою кистью
Не нарисуют уже ничего.

Воин печальный тоскливою тенью
Пал на колени, отбросив свой щит,
Заплакал осколками алых жемчужин,
Зная, что он больше не победит.

И Бог стал колосьями спелых хлебов,
Лига серпа начала свою жатву,
Феерия жизни подняла вуаль,
Лик, обнажив перед драмой заката.

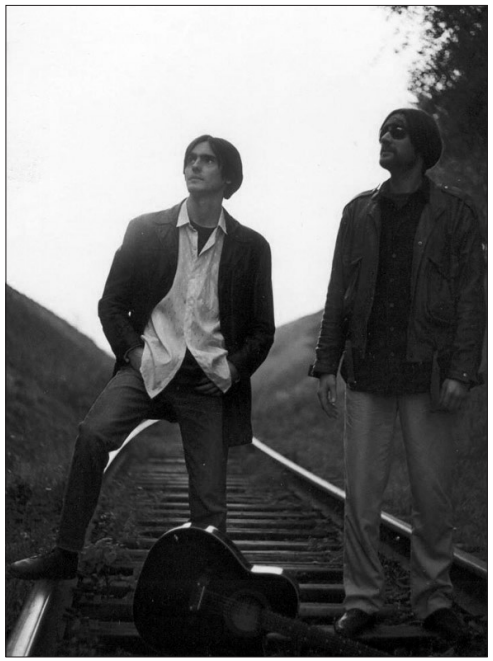
Пламя распухшим прожорливым ртом
Глотает свои сорняковые стебли,
А Бог собирает в охапку хлеба,
Чтоб унести их в глубокое небо.

ВРЕМЯ ПРАВИЛЬНЫХ ПЕСЕН

Перекрашен в темно-синий
На гирляндах ватный иней,
Желтая полоска света,
То, о чем еще не спето
Ели до гола раздеты,
Будь со мной всегда
Время правильных песен.

Пятна тусклых звезд над нами,
Хруст крахмала под ногами,
Звуки флейты, скрипки плачь,
Сквозь невзгоды неудач,
Ты себя от них не прячь
И будь со мной всегда
Время правильных песен.

Перекрашен в темно-синий
На гирляндах ватный иней,
Желтая полоска света,
То, о чем еще не спето
Ты умей писать об этом
Будь со мной всегда
Время правильных песен.



СЕМЬ СЕМЯН ОДИНОЧЕСТВА
2003

СВИНЕЦ ОГНЯ

Когда цвета погребены за шторами вчерашних газет,
Когда мои слова верны, а действия похожи на бред,
Змеиный шорох проводов, скрип трамвайных рельс,
Стакан луны на углях звезд, как жало средь небес,
Я растворяюсь в темноте, но снежный воробей
Клюет мои глаза и нос, и руки до костей.
В руке расплавился огонь, смешавший пепел в дым,
Следы длиною в пол ста века ведут
куда-то вдаль за ним.

Я перекрикивал гудки сирен,
бегущих мимо фар,
Трубил в подзорный микроскоп и
сам гасил пожар,
Потом неистово летал, как мотылек
кружа,
Над пожилою госпожою
огнетушителем шурша.
Снега снегов канули в землю, как
свинец в воде,
Камни проросли корнями вниз на
высоте,
И теперь я сам свой дом и
внутренний жилец,
Одна ладонь мне - на огонь, другая ж
под свинец.

Когда цвета погребены за шторами
вчерашних газет,
Когда мои слова верны, а действия
похожи на бред,
Умой земляничной росой меня в соловьином лесу,
И я оставлю холодный город каменному колесу.
Скорей туда, где снова солнце багровеет в рожь,
Туда, где кольцами колодца небо зачерпнешь,
Сбежать от смрадного тумана и не стеречь колон,
Где острозубой пулей снега свинец врезается в огонь.

ЭНЕРГО-ДОНОР

Я от нуля иду к нулю,
Что притворился единицей,
И на нуле кровавом сплю
Чтоб кровью натощак умыться.
Вино на донышке стекла
Стоит под креслом одичало
Не видя у небес угла
В котором было бы начало

Я - донор
Энерго-донор
Я - донор
Энерго-донор

А мысли - врата в никуда,
Что пахнут угольной страницей.
Лежат больные города
Скелетом вышколенной птицы,
Но притворяется тупик
Единством уходящим
В животно-человечий крик
Из горла в никуда летящий

И понимание, увы,
Претит слепому поголовью
Как рыба в облаках летит,
И рыбака на рыбу ловит
Где от нуля идут к нулю,
Что притворился единицей,
Где прорастают города,
Дабы о небеса разбиться

ТВИСТ

Снова не так, как всем бы хотелось,
Вроде пустяк, да больно бьет,
Возьму табачку и плюну в серость,
Совестью скользкая, вдруг повезет.
Я трижды прощался, ни разу не
вспомнил,
Что же со мной, она вот-вот
подгребет,
Дайте мне ноги дойти до вагона,
Дайте глаза разглядеть восход.

А помнишь вдвоем, забыв обо всем,
Мы ходили расцвет целовать,
Нам мерещился лед, под взглядом
таял снег,
Мы любили со снегом играть.

Я полностью сломан, разбери на
запчасти,
Продай и раздай всем, кому нужны
деньги,
Оставь лишь мотор, именуемый
сердцем,
Прижми и услышишь, что он все же
бьется.
А мне остается найти крест святой.
Обнять и молить его о спасенье,
С ним я отправлюсь по дороге домой,
По дороге мечты большинства
поколений.

А помнишь вдвоем, забыв обо всем,
Мы ходили расцвет целовать,
Нам мерещился лед, под взглядом
таял снег,
Мы любили со снегом играть.

НОВЫЙ ГОД

Вышли из дома, вышли на улицу
На крепкий мороз босиком,
Ветер мечтания в степи унес,
Положил на снега угольком,
Но мы все еще живы
На нулевом рубеже,
И нимфа заплаканной ивы
Нас не тревожит уже.
Ища на снегу
Подснежник любви,
Руки не слушались нас,
И сверкая лучами,
Горько заплакал иконостас.
Ожидание мое, оно прорастет
Из холодной земли стебельком,
И расправит крыла,
Свои тугие крыла,
И войдет в этот призрачный дом.

Вышли из дома, вышли на улицу
На терпкий мороз босиком...
В новый год.

МОЛОЧНЫЙ ШОКОЛАД
(в соавторстве с Верой Бойко)

Ночь сквозь пальцы, как молоко,
Я не умею дышать - ты же знаешь,
Сначала больно, потом легко,
Раскинешь руки и умираешь.
Солнце под ноги, ветер в лицо -
Это всего лишь иллюзия страха,
Мир, будто шмель с полосатой
пыльцой
С края обрыва в небо с размаху.

И бескрылою птицей он улетает,
Вдоль полос его лица в поисках рая,
Вьются черные травы горькой
дорогой,
Чтоб стать каплей отравы в глазницах
Бога.

День на кожу, как шоколад,
Плавит коктейлем липкая плитка,
В волнах небес электрический скат
Заплетал слиток золотом нитки.
Около нерва кровью вина
Каплей стекла, растворяя медузу,
И, поднимаясь до самого дна,
В пене найти забытые блюзы.

И лишь крошево соли все растворяет,
Тех, кто болью от боли светом играет,
И вернуться по кругу к битым
порогам,
Чтоб стать медом зари на устах Бога.

Ночь сквозь пальцы, как молоко,
День на кожу, как шоколад...

ПРО БЕЛЫХ КАРЛОВ

У белых карлов все наоборот,
У белых карлов вместо носа рот,
У белых карлов вместо ног - протез,
У белых карлов двухсотграммовый
вес,
У белых карлов небо в зеркалах.
У белых карлов на пластинке Бах,
У белых карлов под стеклом луна,
К белым карлам приходит Сатана.

Бесчинствуя от злости,
Я пришел к ним в гости,
Нажал на диск звонка.
Они открыли двери,
Как бешеные звери,
Убить мой ум наверняка.

У белых карлов один зеленый глаз,
У белых карлов каждый пьет за вас,
У белых карлов солнечный удар,
От белых карлов вечный перегар,
У белых карлов нет простых затей,
У белых карлов все вокруг белей,
У белых карлов розовые дни,
У белых карлов трухлявые пни.

У белых карлов безобразный вид,
У белых карлов голова болит,
У белых карлов сигаретный дым,
И белые карлы сливаются с ним,
У белых карлов никаких проблем,
У белых карлов есть мужской гарем,
На белых карлах стоит тяжелый крест,
У белых карлов еще много мест.

СЕМЬ СЕМЯН ОДИНОЧЕСТВА

Не сквернословь этим пророчеством,
Тебе - любовь, мне - одиночество,
Синяя сталь по бесконечности,
Нет и не жаль мига, как вечности.

Горячей стрелой, обожженное сердце
стучит все сильней,
Ласточки чаек на пристани ждут
отправленья своих кораблей,
Вниз по жемчужной реке, топить в
морском молоке
Семь семян одиночества...

Перекрестись следом за волнами,
Останови звезды ладонями,
Жить, умереть тяжкими родами,
Снова лететь вдаль небосводами.

Горячей стрелой, обожженное сердце
стучит все сильней,
Ласточки чаек на пристани ждут
отправленья своих кораблей,
Вниз по жемчужной реке, топить в
морском молоке
Семь семян одиночества…

АМАЛЬГАМАМУЗ
2004

ЛАСТІВКА

Останнім засміється дощ,
Зелені очі - черемша,
Боліло як тобі також,
Коли звільнялася душа.

Лети, моя ластівко лети,
Там, де небо навкруги, до високої води.

Крізь кадри білих кінолент,
Серед німих прозорих сцен,
Балет кружляючих планет,
Та краплі перекритих вен.

Лети, моя ластівко лети,
Там, де небо навкруги, до високої води.

Коли порожні всі місця
У залі тиші-самоти,
Нема початку і кінця,
Не вийти звідтам, не пройти.

Лети, моя ластівко лети,
Там, де небо навкруги, до високої води.

Хитається п'яний ліхтар,
Під ним хитається земля,
З небес вертається Ікар
І колисає немовля.

Лети, моя ластівко лети,
Там, де небо навкруги, до високої води.

ДОРОЖНЫЙ РОК-Н-РОЛЛ

Глаза на стенах, ангел-хранитель мой,
Куда бы я не шел,
Дым сигареты, гитара за спиной,
Дорожный рок-н-ролл.
Пыль грязных улиц, аптечный хруст колес,
Так чередою дни,
Я в землю рос так долго, что пророс
Полынью из земли.

Играй гитара песни мне,
Играй, играй со мной,
Пока живой.

Разбитых стекол, как на запястьях клей,
Когда нет сил дышать,
Мы будем вместе,
Вместе веселей полынью прорастать.
Кто виноват, что звоны хрусталя
Нам предвещают бой,
Пернатый тополь, крыльев не щадя,
Нас спеленал листвой.

Играй гитара песни мне,
Играй, играй со мной,
Пока живой.

Я замурован в толпе безликих лиц,
Я - узник биостен,
Хотел взлететь, да вместо неба спиц
Танцующий гарем.
Глаза на стенах, ангел-хранитель мой,
Куда бы я не шел,
Дым сигареты, гитара за спиной,
Дорожный рок-н-ролл.

Играй гитара песни мне,
Играй, играй со мной,
Пока живой.

КАННИБАЛИЗМ

Дезориентированный,
дисгармоничный,
Слегка подвыпивший, неприличный,
Рожа в кровище, а где же вата?
Неодуплимый, неадекватный.

Это ж я - плоть твоя,
Та это ж я ее...

Кругом бандиты, а где фанаты?
Разбили рожу, дык дайте ж ваты,
Депрессивный, хайратый,
Всегда нетрезвый, неадекватный.

Это ж я - плоть твоя,
Та это ж я ее...

Светилы распухли распутно, не грея, подохли,
Святого то ли распяли, ослепли, оглохли,
А мне наливай, наливай до предела,
Смотри, то ли я умерла, то ли я обалдела?
Убогое тело...

Немного водочный, немного винный,
Хамовитый, дефективный,
В кармане дуло холодным ветром,
Как перемкнуло, так я с приветом??!

Это ж я - плоть твоя,
Та это ж я ее...

Под небом тучным, под кайфом кайфа,
В пыли вонючей драйвомым драйвом,
Играю песни, лицо разбито,
Полуживой, недоубитый...

Это ж я - плоть твоя,
Та это ж я ее...

Светилы распухли распутно, не грея, подохли,
Святого то ли распяли, ослепли, оглохли,
А мне наливай, наливай до предела,
Смотри, то ли я умерла, то ли я уху ела?
Убогое тело...

Поедай меня, выпивай меня,
Каннибализм.

ДЕНЬГИ

У него не бывает шизы, он оплатит твои капризы,
Капризов много - повезло.
Ты обожаешь деньги, так страстно любишь деньги,
С деньгами очень весело.

Обрезать корень на корню,
Забить на это по гвоздю,
Но нет, ты любишь его...
Деньги.

Хорошо, что все так клево,
Он - удойная корова,
Ты ж с ногами от ушей.
И он - лох, на все ведется, когда с тобой forever
В кармане длинных этажей.

Обрезать корень на корню,
Забить на это по гвоздю,
Но нет, ты любишь его...
Деньги.

Как эта жизнь прекрасна,
Но, кажется, напрасно ждать от ветра новостей.
Ты постареешь скоро,
А дом ограбят воры,
Закончиться полет страстей.

Обрезать корень на корню,
Забить на это по гвоздю,
Но нет, ты любишь его...
Деньги.

Он больше не заплатит, твоя протерта скатерть,
Да, не надо привыкать,
Ведь может все случиться, напиться и разбиться,
А в небо деньги не забрать.

Обрезать корень на корню,
Забить на это по гвоздю,
Но нет, ты любишь его...
Деньги.

ЖОВТИЙ КОЛІР
(автор Михайло Дубецький)

Був я вчора ще трошки живий,
А, можливо, був уже мертвий,
Бо літав у далекі світи
І кричав, мов навіжений: “Де ти?”

Та я сьогодні себе закохав
В колір жовтий , терни колючі,
Там зустрів мене добрий удав
І зализував рани болючі.

Чорний ворон наді мною завис,
Чорна хмара сховалась за сонце,
Щось потворне прицілює спис,
В моїм тілі гуляє в сторонці.

Та я сьогодні себе закохав
В колір жовтий , терни колючі,
Там зустрів мене добрий удав
І зализував рани болючі.

Я лежу на бруківці в сує,
Торжеством захлинається смуток,
Поряд серце кровиться моє
Під колесами чорних маршруток.

Та я сьогодні себе закохав
В колір жовтий , терни колючі,
Там зустрів мене добрий удав
І зализував рани болючі.

ПТИЦА ПЬЯНОГО НОЙДА
(МАНТРА)

Ой, у нововоил бес хана,
Ой, у нововоил бес хана,
Ой, у нововоил бес хана,
Ой, у нововоил бес хана,
Ой, да дай дури-дури дай,
Ой, да дай дури-дури дай,
Ой, да дай дури-дури дай,
Птица пьяного нойда.

ТЫ ДАВНО УЖЕ НЕ ТА

Изобрази икону на портрете,
За головой чужое солнце светит,
Не надо слов, ведь и без них понятно,
Что ты молчишь, но как-то так невнятно.
Горячий лед обжег твои ладони,
За поворот тебя никто не гонит,
Но вместо глаз две золотых монеты,
Искусственно следят за смертью лета.

Ты давно уже не та,
Ты давно уже не та,
Только время все сотрет,
И только время все сотрет,
И поблекнет красота.

Ты продаешь себя кому попало,
Цена за грош под ватным одеялом,
Недо любовь, недо причина страсти,
Закройте дверь, сквозит больным ненастьем.
В кромешной тьме CD поет о прошлом,
Чего же ждать, когда и так возможно,
Себя продать, продать кому попало,
Чужая жизнь под ватным одеялом.

Ты давно уже не та,
Ты давно уже не та,
Только время все сотрет,
И только время все сотрет,
И поблекнет красота.

ГОВНО-РОК

Не вру, не врубаюсь я, телерадио попсня,
Льется йогурт и кефир, голубеется эфир,
Это все забавненько, это все неважненько,
Только как-то глупенько, вот и вышла лаженька.

Говно-говно-говно-рок.

Обосрался пионер, разжирел миллионер,
Обанкротился бандит, показал другим пример,
Он по-русски не гу-гу, по-французски не гу-гу,
По-английски не гу-гу, а по гоге га-га-га.

Говно-говно-говно-рок.

Сам себе себя самой, героиновый герой,
Волосатовой и злой с многоразовой иглой.
Был “семнадцатый” не прочь, я не смог ему помочь,
Мне бы бабу иль коня, все равно вокруг попсня.

Говно-говно-говно-рок.

Не вру, не врубаюсь я,
Не вру, не врубаюсь я,
Не вру, не врубаюсь я,
Я не вру.
Кругом попсня,
Одна попсня,
В попу попсню.

НЕБЫЛИЦА

По полю иду босой,
Поле колоситься,
А за мной монах с косой,
Небылица.

Небо синью протекло,
Воспарили птицы,
А за мной монах с веслом,
Небылица.

Отражаются рекой
Скоморошьи лица,
А за мной монах с клюкой,
Небылица.

Заскрипело колесом
Старая возница,
А за мной монах с крестом,
Небылица.

То ли ангел, то ли я
Надо мной склониться,
Это смертушка твоя,
Небылица.

ЛЮБИТЬ СЕМНАДЦАТОГО

А мне бы бабу, бабу би-ба-бу,
А мне бы бабу, бабу би-ба-бу,
Хой,
А мне бы бабу, бабу би-ба-бу,
А мне бы бабу, бабу би-ба-бу,
Хой,
Трахнуть семнадцатого,
Трахнуть семнадцатого
По-комсомольски.

МОЯ ПЕЧАЛЬ

Я не хотів би бути тим, якого не згадати тим,
Якого не забути,
Мене цікавили слова, боліла сильно голова
Від гіркої отрути.
Забудь мене і навпаки
Згадай про трави та гілки,
Попробуй, щось відчути,
Як не хотів я бути тим, якого не згадати тим,
Якого не забути.

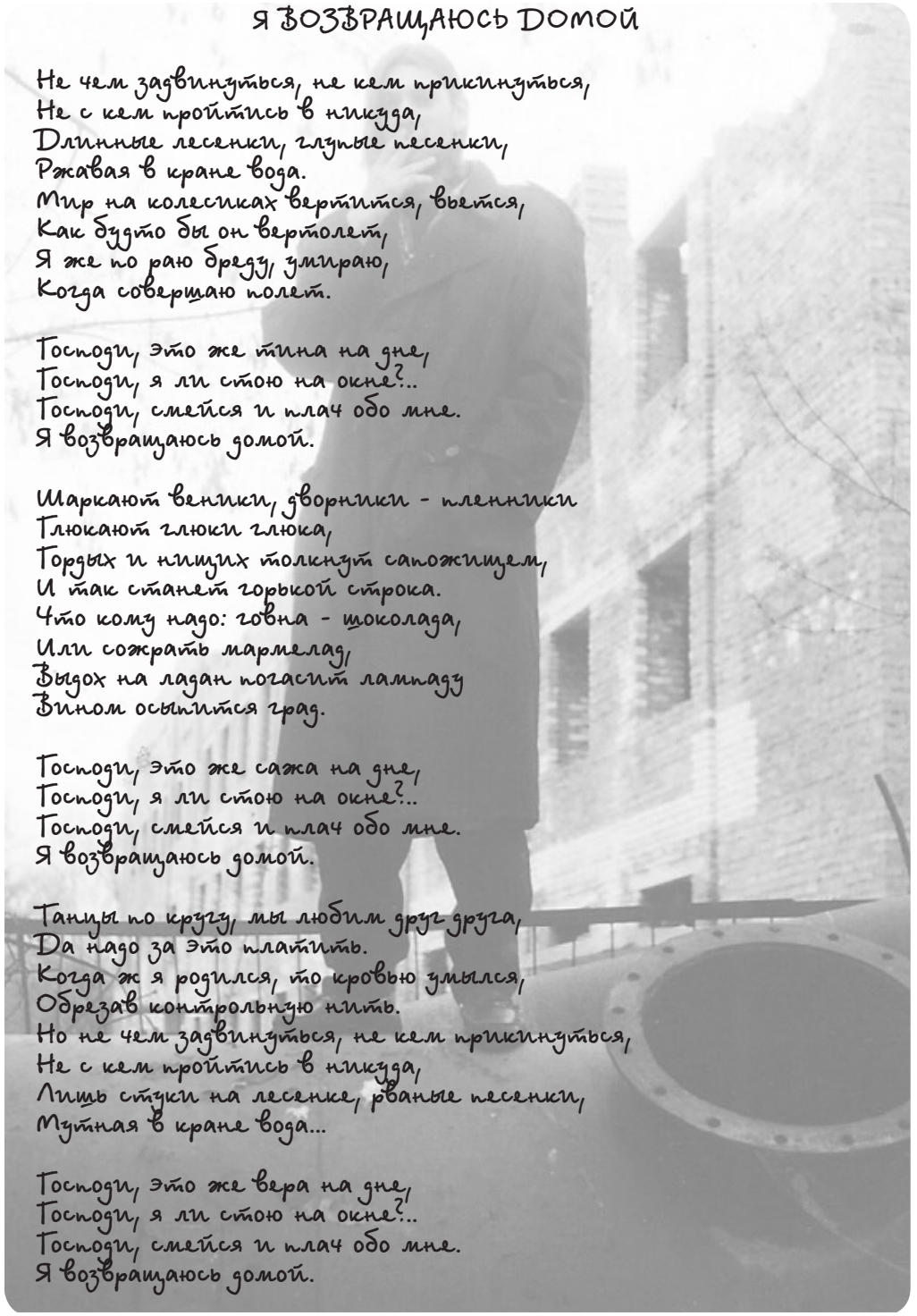
Сумная я, сумная ти,
Сумная я , моя печаль.

Така заблизька та легка, немов повітряна ріка
Заводить винний гвинтокрил,
Мобільний пише “смс”, до тебе їде мерседес
За декілька земних хвилин.
А з неба сиплеться вода, дроти і голки і слюда,
Там попіл смажених грошей.
Я починаю новий день уривками своїх пісень,
Вогнем прокурених ночей.

Тривога жде, як зрадник мій,
безродий та сліпий водій
Сміється наді мною,
У прірву марного буття немає більше вороття,
Кімната лишиться пустою.
Я не хотів би бути тим, якого не впізнати тим,
Якого не забути,
Мене залишились слова, лише боліла голова
Від гіркої отрути.

Сумная я, сумная ти,
Сумная я, моя печаль.

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ ДОМОЙ



Не чем задвинуться, не кем прикинуться,
Не с кем пройтись в никуда,
Длинные лесенки, глупые песенки,
Ржавая в кране вода.
Мир на колесиках вертится, вьется,
Как будто бы он вертолет,
Я же по раю бреду, умираю,
Когда совершаю полет.

Господи, это же тина на дне,
Господи, я ли стою на окне?..
Господи, смейся и плач обо мне.
Я возвращаюсь домой.

Шаркают веники, дворники - пленники
Глюкают глюки глюка,
Гордых и нищих толкнут сапожищем,
И так станет горькой строка.
Что кому надо: говна - шоколада,
Или сожрать мармелад,
Выдох на ладан погасит лампаду
Вином осыпится град.

Господи, это же сажа на дне,
Господи, я ли стою на окне?..
Господи, смейся и плач обо мне.
Я возвращаюсь домой.

Танцы по кругу, мы любим друг-друга,
Да надо за это платить.
Когда ж я родился, то кровью умылся,
Обрезав контрольную нить.
Но не чем задвинуться, не кем прикинуться,
Не с кем пройтись в никуда,
Лишь стуки на лесенке, рваные песенки,
Мутная в кране вода...

Господи, это же вера на дне,
Господи, я ли стою на окне?..
Господи, смейся и плач обо мне.
Я возвращаюсь домой.

СТИХИ И ЭССЕ АЛЕКСАНДРА КОРЖОВА

* * *

Я со своею головой
Дружил ещё в утробе
Теперь отправил на покой
Захлопнул крышку гроба
И все познания мои
Лежат под грудой пепла…

17.04.2000 г.

* * *

Человек это письмо
Посланное Богом
Самому себе.
Максимум увидеть
Человеком человека
Можно, лишь
Взглянув на конверт
Прочесть откуда
И куда он идёт
Но не узреть
Всего того что написал
В нём Бог
И только Всевышний
Вправе вскрыть
Конверт

* * *

Амёба не виновна
В том, что родилась
Оно таким должно быть
Нисколько незаметным
Незримым для бинокля глаз

17.04.2000 г.

* * *

Песок
Цветок
Любовь
Мечта
Роса
Черта
В крови
Рука
Река
И дом
И то
Что в нем
Песок
Цветок
Любовь
Мечта…

10.02.2000 г.

* * *

ДЛЯ ВЕРЫ

Как спел Борис Борисыч
“Мы используем друг друга
Чтоб заполнить пустые места”
И выбрал тебя
На опустевшее место
В котором находилась она
И я знал, что так будет
Но я не был готов
Что это пустота болит
Но ты отказалась
Занять это место
И я пустотой был убит

25.02.2000 г.

ПРО АД И РАЙ

Разорван в клочья злыми псами
Взлетевший вверх на небеса
Вы знаете давно все сами
Там где хрустальная роса
Сгоревший заживо в огне
В прозрачном городе живет
Схоронен на глубоком дне
Там где всегда любовь цветет
Ему содрали с тела кожу
А тот с крылами за спиной
И он был жив когда-то тоже
Как всякий кто рожден весной
В котле смолы кипела ртуть
Покой гармония и свет
Здесь никогда нельзя уснуть
И там ни горя смерти нет
Ему склевали красный глаз
Ведь он сквозь небо радость видит
Он написал свой злой рассказ
На яблоне с цветами сидя
В него вонзили сотни игл
И он сверкает серебром
Его пилили сотни пил
Ему не нужен кол и дом
А крысы съели его кости
У него есть свет любовь краса
Он к паукам приходит в гости
Как все кто сжег свои сердца
Не было (ль что) ли когда-нибудь
Стрелою света и добра
Что так не легок его путь
Как всем доступная игра
В аду свой стон громко играй
Ведь здесь нас ждут нас ждут всегда
Ты не увидишь больше рай
Святая где в ручьях вода

07.02.2000 г.

P.S. читать постепенно.
Вначале все подряд, а
Потом по цветам.

* * *

Что может подумать она
Услышав что думаю я
Хотя я не пью расслаблений
Всё-таки я свинья
Я должен лежать под забором
А я по забору хожу
Я должен был быть не здесь
И всё же я здесь нахожусь
Зачем я сумел вернуться
Оттуда куда я ушёл?
Лишь серый холодный пепел
Мне тяжесть строчек прочёл
И хотел бы я знать много слов
Чтобы о всём рассказать
Что видел я там где я был
И что я сумел познать
Но зачем мне был нужен провод?
Перерыв на множество дней
Чтобы вернуться к себе
Или может вернуться к ней?

04.03.2000 г.

* * *

ПРО БУДДУ

Будда не читал Платона
И Ницше тоже не читал
Он не изучал Ньютона
И Архимеда он не знал
Знаком он не был с Пастернаком
И чай с Есениным не пил
Также не слышал о Бальзаке
И всех кто «после» этих был
И всех кто «до» - я сомневаюсь
Он в заточенье восхвалял
Но что всё это? Я не знаю
В сравненье с тем
что он познал

15.04.2000 г.

* * *

Это не ребус с загадкой
Это не то где висят
На крюках молчаливые буквы
Точками белых бумаг
Беззаконие полного бреда
Вот что на самом деле
Творится на этих листочках
Несущих печальное слово
Не утони в восприятии
Красивого вида из окон
На то, что и так случится
С помощью или без
Недоступная тяжкая мысль
Как опухоль рака растёт
Я так много сказал о себе
Что это теперь и не тайна
Мне кажется ты права
Всё верно и без изменений
Стремлений к чему-то большому
Не нужно гасить обманом
Самой себя или близких
Инок с шаманом готовы
Но готова ли к этому ты?
Цветы под копытами вянут
Умирая спокойно без слёз

04.03.2000 г.

* * *

Какая-то безумная тоска,
В висках гудит больной осенний вечер,
Колодцы глаз слезами дурака
Текут на чьи-то шелковые плечи.

Умолкнуть,
Никогда не вспоминать,
Глотать комки отчаянья и боли,
И жить как-будто умирать,
И умирать, как-будто
Жить в неволе…

28.11.2000 г.

* * *

Тот, кто глух, способен
Много лучше видеть.
Тот, кто слеп, способен
Много лучше слышать.
То же построение
Мы наблюдаем здесь:
Поверхность биомассы -
Пузырчатая смесь.
Обделена нам кажется
Чем-то та река,
Всё же если вникнуть
В поверхность пузырька
Можно натолкнуться на лопнувший с ним рядом,
И ещё один
Что станет большим шаром
И полетит высоко-
Высоко к облакам,
Переливаясь красками,
Что не увидеть нам

16.04.2000 г.

* * *

Мне холодно грешно и бесполезно,
По лезвию на цыпочках ножа.
Распятье и смерть
В оккультном блике
И охраняющие крики сторожа,
Лишь мёртвый звук,
Динамиком воспетый,
А солнце не бывало
До сих пор,
И бабы в стенах до гола раздеты,
И снова смерть,
Как выстрелом в упор

11.08.2001 г.

* * *

О ВЕРЕ

Из раны кровоточат песни,
Рубцы на сердце гложет боль,
Моя любовь вчера воскресни -
Сегодня улетать изволь.
Я остаюсь с собою прежним,
Испепелённым до золы,
И остриём так грубо-нежным
Достойным кремневой хвалы.
Познала ль ты чужую душу?
Знаешь ли, что твориться в ней,
Пытаясь вытащить наружу
Всех утонувших там людей?
Заткнуть за пояс в белой книге
Где на страницах пустота,
И не жалеть об этом миге
Ушедшем в лету навсегда.
Твой лепесток был сорван кем-то
Не победившим ум и страх,
Но впереди так мало света
А позади развеян прах.
И пальцы в кровь о звоны струн
Наверх по лестнице подняться.

13.04.2000 г.

* * *

Кто-то норовит ударить в спину
Копьём ножом или штыком,
Да убежать по треснутым руинам
Назад в историю зелёным косяком,
А после, возвратившись к жизни,
Коротать, гневить,
Убийству поклоняясь,
Ну, до чего же низко через призму
Плыть, точно в Господа,
Как бешеный карась.

25.08.2001 г.

* * *

Я исчезаю как все
Что исчезнуть должно
Передержанное вино
Начинает, увы, прокисать
Без нужной температуры
Без правильного ухода
Но в этой канаве куда
Потечёт из бутылки свобода
На каждой волне свой гребень
На каждом гребне корабль
“Я хотел бы успеть допеть
Но если нет, то не жаль”
Не знаю насколько он прав
Может быть на все сто
А вдруг случится (так) иначе
И будет уже не то
Но мне кажется, я исчезаю
Как всё что исчезнуть должно
Передержанное вино
Начинает, увы, прокисать

4.03.2000 г.

* * *

Любовь эмоция мгновенья
Она уходит без следа
И сохранить любви рвенье
Не удавалось никогда
Привычка да скрывать не буду
Она останется всегда
Должно свершиться будет чуду
Дабы не пасть с любви моста
Но самое смешное в этом
Что всех нас ждет одна беда
Рожденных быть поближе к свету
Собой раздавит темнота
И суетность до самой смерти
Скитания туда-сюда
Потом наследуют нас дети
Ведь эта жизнь - белиберда.

15.04.2000 г.

* * *

О БЕЛЫХ КАРЛАХ

Я уходил к ним не вернуться
Но возвращался каждый раз
И с каждым новым возвращеньем
Я плакал на иконостас
Кристаллами сухого спирта
Я обжигал ряды икон
Безмолвно с ними говорил
И снова удалялся вон
Туда где всё остановилось
Во ртутно-жидких зеркалах
И не увидел я там Бога
Лишь души мёртвых на цепях
И сам закрыл я эту дверь
Там все уж заняты места
Что остается мне теперь?
Суета…

15.04.2000 г.

* * *

И я способен ошибаться
И до конца не понимать
Но я стараюсь разобраться
И даже сопереживать
Мне очень многих просто жаль
Я их отнюдь не осуждаю
У них есть радость и печаль
Они живут не замечая
Всех тонких нитей бытия
Которых больше осознанья
Даже в слезах забытья
У каждого свои страданья
И алкоголик тот же Бог
И Бог такой же алкоголик
Но всякий здесь либо удав
Либо же просто кролик

15.04.2000 г.

* * *

Возле костра
Иисус и я.
Вдвоем.
Подходит третий.
Он упырь.
Он голоден.
И объясняет,
Что ему
Необходимо
Выпить крови.
Я отпрянул,
А Иисус
Подставил
Шею.

17.04.2000 г.

* * *

Смешно
Но все привыкли слушать
Вникая лишь в самих себя
Как будто речи их воздушны
А кто послушает тебя?
Кто вникнет в суть твоих рассказов?
Кто вникнет в суть твоих стихов
Им главное увидеть вазу
И не заметить в ней цветов
Потом подольше рассуждать
Но в этом всём тоскливо было
Кому и как нужно подать
И как всё переплавить в мыло
Чтоб души этим мылом мыть
И этим самым очищать их
Чтоб захотелось дольше жить
И вольно громко закричати
Разбились - надо хоронить
“И некому берёзу заломати!“

15.04.2000 г.

* * *

За окнами удары грома
Ревут как пушечный снаряд
А я сижу на стуле дома
И верую, что будет град
Но если людям нужна вера
Вот так - ради неё самой
То дай им Боже осознать
Как можно встретиться с другой
Не той, к которой мы привыкли
Прищурив очи видеть в ней
Что можно самому придумать
И отдалиться от теней
Приблизиться к святым пророкам
Решить, что ты и есть пророк
А верой той, которой нету
Неосязаемой незримой
В религиозность неодетой
В культ идолов необратимой

16.04.2000 г.

* * *

В столице винограда
Горит моя лампада
Поставленная рядом
С иконою твоей
Мне нежных слов не надо
Среди деревьев сада
За золотой оградой
Хрустящих простыней
Семью кругами ада
Я шёл в цветочность сада
И ты моя отрада
На свете нет милей
Гори моя лампада
И под дождями с градом
Соприкоснуться взглядом
Чтоб снова стать родней

17.04.2000 г.

* * *

Блаженны запахи зефира -
Ткань пастели у древних греков
С коими может быть сравнима
Душа ребёнка человека
Божественно-чиста прозрачна
Неутолённа не тщеславна
Безмолвна и немного странна
Но размещённая удачно
Как раз принять стихию роста
Телесно духом развиваться
Всё тщетно вечным быть пытаться
И медленно ползти к погосту
В своём телесном одеянье
Душа его всё ниже реет
А чистота её редеет
В зените она схожа с грязью
Потом припомнив лиху младость
Как тело движет к апогею
И лишь греха тоску навеет
Чтоб мирно встретить
Смерть как старость

17.04.2000 г.

* * *

Ты знаешь что-то тёплое
До этого мне чуждое
Щекочет перелётное
Надеюсь обоюдное
Возвышенное светлое
И очень лучезарное
До селе не воспетое
Но сумасшедше-бурное
Кипящее бурлящее
Загадочно красивое
По чувствам настоящее
И сердцу очень милое

17.04.2000 г.

ДОРОГА УВОДИТ МЕНЯ

(песня не успевшая быть записана)

Разбудила меня зоря
Еле слышно о вечности мне говоря
Что полёт не был тем, чем я был
Что вино это то, что я есть
И я рыскаю взглядом где ты
И я падаю вверх в полевые цветы
В лепесточной траве утонуть
Путь покрылся золой серых дней
И откроются мне врата
Растворится в лучах пустота (кислота)
Нет зеркал, но зато есть (живая) вода
Я хочу ближе к ней
Пуля вскрыла висок от любви
Плюнув в стену
Гуашью моей
Головы
Ржавым отблеском боли изучает
огонь
Из дырявого неба кровью льет дождь
И я рыскаю взглядом ну где же ты
(где же ты)
В лепесточной росе утонуть
И дорога уводит меня
Где откроются мне врата…

(4.04.) 29.03.2000 г.

* * *

Смеёшься?
Будь по-твоему.
В пурге,
Летела бабочка комком на волоске.
И крылышком
Игольчатого льда
Вонзалась в сердце, не имев стыда.
Ты дуй, ненастье, расстреляй пургой,
И режь мне душу хладною иглой.

15.07.2001 г.

* * *

На закате солнышка -
Розовая нить,
Перекрёстка сети
Молча говорить,
Ангел, Бог и Демон -
Вниз и разворот,
Повстречавший вас
Около ворот.
Нет!
Душа не ворон -
С кровью алкоголь,
Сонною иглою
Режет сердце-боль,
И уставший ждать, не вернётся вновь,
Некуда бежать -
Алкоголь и кровь…

07.08.2001 г.

* * *

Лошадь бьет копытом в спину,
Мы едины в зеркалах,
А из чайного кувшина
Кто-то пьёт сырую глину,
Страх,
И звёзды на ветвях.
Вниз глядят ягоды глаз
Зверь -
Кустарник волчий,
Съесть
Задуматься тот час
Кто отдал такой приказ?
Нам судьбу пророчить

15.07.2001 г.

* * *

Просто так родилось, не знаю почему

Мы сидим в своих коробках
Иногда глядя в окно
Мне давно всё безразлично
Умирать? так всё одно
Кто я? Человек - и только
Будет кто-нибудь другой
Я на этом ставлю точку
Попрощавшись с той мечтой
Чей звоночек был мне голос
Запах, чей волос янтарных
Из русалочьего леса
Самый близкий и родной
Только я поставлю точку
Будет кто-нибудь другой

Ночь 30.05.2001 г.

* * *

Волна, упавшая в песок
Огнём простреленный висок
Удавка словно - волосок
И беззаветные мечты

Как терпко-ягодный глоток
Мне подарил весенний “грог”
Плюющему на потолок
Таблеткой горькой кислоты

08.03.2001 г.

* * *

Всё так серо, безразлично
Всё уныло и тоскливо
Может это неприлично
Только я иду за пивом
Жизнь и смерть в моём стакане
Талый лёд и состраданье
Был не понят в красной ванне
Ток уставшего созданья

10.04.2001 г.

* * *

Мне кажется
Что все мне это кажется
Складушки-раскладушки
Уехали катушки
А может это, правда
Хотя скорее ложь
Уехали катушки
Ты больше не придешь
Мой воспаленный разум
Был ты или нет
Подаренный оргазм
Купленный минет
Как не хватает жизни
Для смерти и любви
Последних лепестков
Ты у цветов не рви
Так мало отыгралось
Но меньше отозвалось
Мой воспалённый разум
Грызет стальную кость
Сплетение корзины
ПОДсолнечной зари
Как не хватает жизни
Для смерти и любви

25.11.04г.

* * *

Я видел сотню ста
Ближайшего Христа
Определить бы старость
Да старость неспроста

А мне упасть с моста
Мостейшего моста
Всепроникающейся тростью
В могильные уста

20.07.03 г.

* * *

Депресон сновидений снобизма
Сонно капает внутрь солиан
Хиппи ценой коммунизма
Обесцененный курят дурман
Слоновые дуры порхают
Халатных и белых сестер
И медики изображают
Будто всякий из них сутенёр
Бесполезно заводят беседу
Предлагая беседку как дом
Где мы сможем с сестрою остаться
По медицински вдвоём.
И слышат они не слыша
И что-то не то говорят
Никотиново дышат и дышат
Предлагая таблеточный яд
Я приму разноцветных осколков
Отупев от безмозглых бесед
Депресон сновидений снобизма
Настоящий ты был или нет?

25.12.04г.

***

Пространственная замкнутость
Шумящий коридор
Крадущуюся ясность
Ведут под приговор
Блуждающие тени
Все в иглах и шипах
И ясность без сомнений
Разодрали в прах
Где святая правда
И сахарная ложь?
На душистый ладан
Больше не вздохнёшь
Как табачно-пыльный
Дымно повторял
Замкнуто-стерильный
Ясность потерял.

26.12.04г.

* * *

Движется тело без духа
С простреленною головой
Шумит в голове разруха
И сквозит идеальной дырой

То дрожит как осеняя стужа
То ревет, словно в шторм океан
Не то вывернется вдруг наружу
Извергаясь как взрывовулкан

***

Мне кажется
Что все мне это кажется
Складушки-раскладушки
Уехали катушки
А может это, правда
Хотя скорее ложь
Уехали катушки
Ты больше не придешь
Мой воспаленный разум
Был ты или нет
Подаренный оргазм
Купленный минет
Как не хватает жизни
Для смерти и любви
Последних лепестков
Ты у цветов не рви
Так мало отыгралось
Но меньше отозвалось
Мой воспалённый разум
Грызет стальную кость
Сплетение корзины
ПОДсолнечной зари
Как не хватает жизни
Для смерти и любви

25.11.04г.

Сидя на тахте в своей комнате, я без конца курил и размышлял о невыносимости окружающего меня мира животных людей. Сопоставляя их с другими особями животного мира, прекрасно понимал, что уйдя далеко от первородного бытия, люди, также, как и другие представители млекопитающихся, пользуются заложенными в них инстинктами: стайности, размножения, лидерства, подчинения, страха, пресыщения и многого другого, что можно перечислять бесконечно. Осознавая также свою беспомощность перед заложенной программой в мою биологическую оболочку, захотел выключить биоробот тела и посмотреть на настоящую жизнь, вне каких бы то ни было ограничений свободы.

Мои размышления о вечном прервал звонок в дверь. Я вышел в прихожую и посмотрел в глазок, но, не увидев никого, подумал, что померещилось. Вернувшись в комнату, вдруг увидел сидящего на моей тахте себя с угрюмым задумчивым лицом. Решив себе не мешать, так как я уже покинул свой скафандр, который мне еще может пригодиться в будущем для передачи увиденного в животный мир людей с ограниченными программами обозрения, я поднялся в рай.

Рай почему-то был похож на мою квартиру, только без мебели и совершено прозрачную. Посреди гостиной стоял пустой холст и рядом с ним светящиеся краски. Подойдя к холсту, я взял кисть и, обмокнув кончик кисти в краску, сверкающую лунным молоком, нанёс первый мазок на прозрачный квадрат. Предо мной открылся экран в бесконечность. Я узрел Сотворение Мира и Армагеддон. Видел время, раздробленное в пространстве на миллиарды вселенных и обитающих планет, что соединялись и взрывались, снова наполняясь живыми организмами. Над всем сущим я увидел печальный лик Господа, который в надежде на идеал сотворения, перебирал взглядом сверхвселеные и микрокосмос, по крупинкам собирая совершенную форму любви.

- Я вышел из тела,- осторожно и совершенно молчаливо сказал я Богу.

Тот, взирая на свои творения, ещё более молчаливо изрёк:

- Я знаю. Но как бы ты не желал быть отдельным эго, ты все равно я. Ибо всё сотворённое мной есть неотъемлемой частью меня и моего нескончаемого желания достичь идеальной формы совершенства. Но я ещё не вычислил эту формулу, так как вселил души в тела для отбывания заточения, но души большинства моих экспериментов, будучи прозрачными, в изначальной стадии, после лишения физических тел, возвращаются ко мне с налётом тёмных пятен. Это души планет, микробов, людей, молекул, атомов, воздуха, вакуума и так далее. Когда души, отбыв наказание в заточении тел, загрязняются, я их очищаю и возвращаю обратно. Но пока ни одна душа не вернулась такой же прозрачной, как и во время отправления. Поэтому пройдёт ещё не одна вечность, пока всё будет именно так, как я и задумал. Жизнь без смерти, без судьбы, без ада, без рая, без сочетаний добра и зла, а просто идиллия в бесконечности любви и терпимости ко всему, что являет собой отличия. Но тебе пора возвращаться в тело, ибо долго удерживать его без души я не в силах. Оно еще не отбыло свой физический срок. Благодаря ему ты сможешь многое поведать людям. Возвращайся.

Я вышел из рая и спустился ниже на этаж. Зайдя в свою, вдруг увидел метающегося из стороны в сторону с бутылкой спиртного в руке себя. Я был совершенно пьян и без остановки выкрикивал слово «смерть».

«Как же смешон и не совершенен мой биоскафандр», - подумал я и снова вселился в тело.

Доведённый до отчаяния, я договорился о встрече с собой на подоконнике снаружи комнаты в ноль часов ноль минут по Гринвичу. В назначенное время я открыл запотевшее окно и вышел на узкую покрытую инеем железную и покатую тропинку карниза. Увидев человека в чёрном кожаном пальто, с зажженной сигаретой в руке, я сразу понял, что пришёл к себе навстречу вовремя.

- Прекрасная ночь, не правда ли? – начал я немного неуверенно.

- Вне всяких сомнений. Тем более что такие встречи возможны лишь в новогоднюю ночь. У нас есть минута. Говори коротко и, по сути.

- Я хотел бы сделать заказ на убийство, - продолжил я с невозмутимым хладнокровием, - мне нужна моя собственная жизнь.

- Чем она тебе не угодила? – с удивлением спросил я у себя в чёрном пальто.

- Я от себя устал. Я ничем не могу успокоить рвущуюся наружу душу, жаждущую освобождения. Мне надоели границы реальности и беспомощность биооболочки, что живёт какой-то отдельной от меня жизнью и держит меня в узде своих потребностей.

- А ты попробуй найти гармонию с телом. Тогда твоё биовоплощение обретёт гармонию с окружающим миром, в который может попасть не всякая душа. Поскольку ты здесь, - крепко затянувшись табачным дымом, говорил себе я в чёрном пальто, - значит, избран для определённой миссии. И если ты освободишь душу раньше назначенного срока, то придется вернуться сюда снова и закончить начатое. Так что хорошо подумай, стоит ли делать этот бессмысленный заказ?

- Честно говоря, мне кажется, что в это мире дисгармонии выстроить нечто гармоничное не представляется возможным. А баланс сохранится и так, ибо один умрёт – другой родиться.

- Да, но этим родившимся вновь может быть ты. И так будет всегда, пока мы будем встречаться в Новый год на каком-нибудь высоком карнизе, и ты будешь делать заказ своего убийства. А вообще-то минута истекла. Так что ты решил? Исполнять заказ или нет?

- Думаю да. Мне нужен перерыв. Я должен отдохнуть от всего привычного мне. Сделай это, - холодно промолвил я себе в чёрном пальто.

Я в чёрном пальто выбросил окурок в морозную новогоднюю темень и сделал последний шаг. Посмотрев на себя, лежащего чёрно-кровавым пятном на сверкающем снегу я вернулся в комнату и, присев за праздничный стол, налил бокал шампанского.

21.12.04г.

Кровавое небо с черными облаками давило на безликость серого города. Я зашел в незнакомый переулок в надежде сократить путь, но наткнулся на серую, как и всё остальное, что можно было здесь наблюдать, стену тупика. Я обернулся для того, чтобы выйти и продолжить свой неопределённый путь, так как сам не совсем понимал, что я здесь делаю, и куда, собственно, иду.

Передо мной появились три незнакомых мужчины, которые попросили меня остановиться.

- В чём дело? – и, не дождавшись ответа, получив удар по голове чем-то тяжелым, я упал на землю. Последовали сильные удары один за другим по туловищу и лицу. Зубы начали крошиться и выпадать на асфальт вместе с кровью. Потом темнота.

Чуть позднее я, принесшись сквозь всё своё прошлое, попал в странное место, напоминающее тот город, где повстречал трёх грабителей. Но вместо неба был покрытый паркетом пол. Через трещины на паркете сочилась красная, вязкая жидкость. И каждая капля, летящая вниз, на пол пути превращалась в черную засохшую градину.

Люди, которых я там видел, молча пролетали мимо друг друга на расстоянии 10-15 сантиметров от поверхности, что больше была похожа на движущуюся живую магму. Я ощущал какую-то лёгкость и даже что-то вроде наркотического опьянения. Ко мне подлетел незнакомый молодой парень. На его лице сверкала улыбка, и я сразу почувствовал, что он меня знает.

- Слышал твой последний альбом, - сказал улыбающийся юноша.

- Какой именно? – сам, пытаясь вспомнить, спросил я у него.

- «Дьявольские искры шампанского», - ответил юноша и добавил, - потрясная музыка. Я слушал его с утра до ночи без остановки. Потом понял насколько всё, что казалось, бессмысленно. Я осмотрелся вокруг, и прозрачность мира натёрла мои зеницы. Мне стало больно смотреть сквозь испачканные души, и я решил уйти из мира. Твой альбом мне в этом помог.

- Подожди, - промолвил я, - ты что, хочешь сказать, что ты мёртв?

- Да, мы все здесь мертвы. Неужели ты еще этого не понял. Разве здесь есть что-нибудь привычное нам, пока мы были живы? Посмотри наверх. Разве это тебе ни о чём не говорит? Это же паркетный пол. А где небо?

- Так значит мы под землёй? А то, что над нами – это земная кора, покрытая изнутри паркетом.

- Ну, наконец-то ты понял! – восторженно прокричал юноша и полетел вслед за движущейся толпой.

- Значит, это ад. Значит, это ад, - повторил я дрожащими губами. – Но почему? Почему ад?

- Молодой парень, недавно подошедший к тебе, уже всё пояснил, - прогремел чей-то железный бас. – Иди вслед за всеми. Там уже готовят место для тебя. Поторопись.

Я содрогнулся и проснулся в холодном поту. В голове без конца крутились три слова: «Дьявольские искры шампанского».

САМОУБИЙЦА

Нет ничего хуже – остаться в живых, когда ты окончательно решил покончить с собой. Я, чтобы зацепиться за последний шанс, в состоянии нервного припадка, начал обзванивать всех, чьи телефоны были записаны в моих блокнотах. В голове все перемешалось, и трудно было понять, кому я звоню и с кем говорю. На том конце провода мне отвечали знакомые и незнакомые голоса, в зависимости от набранного номера на циферблате. Иногда голоса отвечали одновременно и замолкали. Иногда говорили без остановки, пытаясь меня успокоить или подтолкнуть к быстрому переходу в мир иной. Во мне с абонентами говорила обида и злость, что и заставляло пойти на такой поступок. Я чувствовал своё бессилие перед своими преградами, как мне казалось, совершенно непреодолимыми на тот момент.

В кухню из коридора заходили знакомые люди и, не говоря ни слова, выходили на балкон и пропадали. Их было так много, что я решил проверить, как такое количество людей может поместиться на моём балконе, и почему, выходя они не открывают дверь. Посмотрев сквозь мутное немытое стекло, я, как и подразумевал, никого там не узрел. «Но почему?- подумал я,- Ведь они были такими явственными и настоящими?»

Диск телефона снова закрутился, трубка поднялась в воздухе и припала к моему уху. Снова голоса, бормочущие что-то непонятное, вливались в мою голову и переплетались, как косы у молодой девицы. Страх давил на мой мозг и нервную систему. Руки тряслись, покрываясь холодным потом.

Люди, что выходили на балкон, стали возвращаться в кухню и пускаться в безумный пляс. Пока они танцевали, их тела приобретали формы огненных бесов, призывающих меня в свой пламенный хоровод, и страх превратился в необъяснимую панику.

Я прислонил телефонную трубку к виску, и она обожгла меня неописуемым, пронзающим все тело, холодом. Я посмотрел на свою руку и увидел в ней револьвер. Бесы начали совокупляться у меня на глазах, упрашивая меня вступить с ними в оргию.

- Нажми курок и иди к нам, нажми курок. Мы все тебя ждём. Нам тебя так не хватает. Нажми курок и ты почувствуешь, что такое свобода. Это так прекрасно. Нажми курок.

Я бросил револьвер, и телефонная трубка разбилась о кафельный пол. Бесы продолжали танцевать и скандировать дикими голосами:

- Иди на балкон. Прыгни вниз. Мы уже устали ждать. Ты нужен нам здесь. Прыгни вниз. Иди на балкон.

Я закрыл уши ладонями и убежал прочь из кухни в дальнюю комнату. Упал на диван и уткнулся лицом в подушку. Ничего из проделанных мной действий, дабы избежать крика демонов, не помогло. Я так же явственно продолжал их видеть и слышать. Они вели свой безумный танец и кричали всё громче и ужасней.

- Прими яд. Прими яд. Это же так просто. Ты почувствуешь свободу. Тебе станет хорошо. Иди к нам. Прими яд.

Я увидел на журнальном столике небольшой пузырек с какой-то жидкостью. Пузырёк воспарил надо мной и стал летать вокруг головы, так и норовя попасть содержимым в мой рот. Я крепко стиснул зубы и побежал к выходу из квартиры. С закрытыми глазами я выбежал во двор босиком и помчался в пижаме по улице полной людей. Хотя веки были сомкнуты крепко, я видел все, что происходит в радиусе ста восьмидесяти градусов. Все люди на улице возгорались и указывали мне путь. Они присоединялись к демонам и вместе с ними вскрикивали:

- Беги направо. Нет, на левую сторону тротуара. Хочешь, беги назад. Нет, направо. Беги налево и ты не обманешься. Мы тебе врём. Нет, мы говорим правду. Беги прямо. Нет, назад.

Выбежав на проезжую часть, спасаясь от своих преследователей, я почувствовал сильный удар в левую часть туловища. Увидев машину марки Жигули «ВАЗ» 21099, мчащейся на большой скорости, удаляясь в туманную сумрачность вечерней трассы, вдруг понял, что эта машина сбила меня. Я не чувствовал больше боли. Я стоял на дороге и постепенно покрывался языками оранжевого пламени. Сквозь меня проносились автомобили, но я не чувствовал даже дуновение ветра, рассекаемого ими пространства. Ко мне подошли горящие фигуры, и мы вместе начали танцевать, заходя в дома к собравшимся покончить с собой.

Когда я открыл глаза, то снова сидел возле телефона на кухне, и всё, что мне казалось, исчезло. Не было огненных бесов, не было револьвера, не было баночки с ядом, и только холодная трубка возле виска без конца повторяла короткими: ПИ, ПИ, ПИ, ПИ, ПИ…

29.11.04г.

СМЕРТЬ

В дверь позвонили. Подсознательно почувствовав, что что-то не так, моё я вышло из комнаты и открыло дверь. Предо мной предстали две тёмные фигуры. По очертаниям силуэты напоминали мужчину и женщину. Хотя в прихожей было темно, но по вибрациям, исходившим от двух незнакомцев, я почувствовал именно так.

- Здравствуйте, - мягким тембром сказал высокий женский голос.

- Здравствуйте, - еле слышно промямлило моё я.

- Можно войти?

- Входите, - сказало моё я, как под гипнозом.

- Вы нас не знаете, но видите ли, молодой человек, у нас есть видео материалы, которые вам будут весьма интересны. У вас есть видеомагнитофон?

- Есть, - удивлённо промолвило моё я, - проходите в комнату.

Меня удивило именно то, что два мрачных силуэта, войдя в мою квартиру, оставались такими же темными и безликими, как и в прихожей, где перегорела лампочка, и, где было совершенно темно. Зайдя в комнату, где стояла видеодвойка, они протянули мне кассету и попросили перемотать на начало.

- Пока мотается кассета, - заговорил мужчина, - я хотел бы вас предупредить о весьма неприятном содержании этого фильма. Но, как мне кажется, лично вас это смущать не должно.

Кассета перемоталась, и я сел в кресло напротив экрана телевизора, дабы смотреть загадочное кино. Чувство недоумения сменило чувство любопытства.

- Нет, нет, нет, - очень спокойно и как-то настойчиво, как мне показалось, промолвила темная безликая дама. – Вам нужно будет смотреть на эту стену. Экран для просмотра будет здесь, ибо ваша видеодвойка, молодой человек, не прочтет ту информацию, которая записана на кассете, тем более что там нет пленки.

Чувство любопытства постепенно сменивалось чувством настороженности. Я переставил кресло и уставился на ту стену, что мне указала незнакомка.

Мужчина, словно чадный дым, подошел к аппаратуре и нажал кнопку PLAY. На стенезажегсябелый квадрат с заставкой «ЖИЗНЬ». Каждая буква этого слова излучала неоновый свет.

- Смотрите очень внимательно, молодой человек, ибо то, что вы увидите на этом экране, связано непосредственно с вами. Вы, по сути, главный герой этой киноленты, - мужчина бесшумно отошел от телевизора и присел со мной на диван.

– Смотрите очень внимательно, - повторил дымный силуэт.

Я, или моё я, как мне тогда запутанно казалось, пристально стал всматриваться в квадратное пятно на стене.

На экране показали эмбрион во чреве женщины. Потом картинка перевернулась, и были показаны люди в белых халатах, которые улыбались и говорили, что всё прошло успешно. Потом какие-то картинки, которые, как бы не хотелось, не объяснишь на словах. Позже стали появляться люди из моей детской жизни. Позже подростковые воспоминания. Дальше – бурное отрочество и, наконец, зрелость.

Все сюжеты моей жизни были показаны в таких мельчайших подробностях, что моему удивлению не было предела. Когда фильм закончился сюжетом о двух незнакомцах, пришедших ко мне, я или то, что было мной, или моё я, спросило у своих непрошенных гостей дрожащим голосом:

- Кто вы? Вы что, подсмотрели всю мою жизнь? Да как вы могли?

На что черные силуэты, слившись воедино, ответили:

- Смотрите титры.

Бросив нервный взгляд на экран, моё я, или я, или то, что было мной, распознало в шести сверкающих на экране буквах знакомое слово «СМЕРТЬ».

27.11.04г.

Город Львов в начале 90-х кишел рок-коллективами, которые, почувствовав „ветер перемен”, начали выходить из подполья. В этот период появляются самые известные львовские коллективы: «Брати Гадюкіни», «Плач Єремії», «Мертвий півень». Ближе к середине тех же 90-х подрастают и молодые музыканты, которые, в противовес уже известным рок-метрам, создают новый, «свой» андеграунд. Появляются панк, дум, треш, индастриал группы как альтернатива коммерческому року. Среди всех них особое место занимает коллектив под названием «Манускрипт». Его лидер Александр Коржов – неординарная фигура для львовской рок-музыки. Будучи бардом и рок-музыкантом одновременно, он всегда стоял особняком от этих течений, предпочитая просто писать хорошие песни, не задумываясь о формате. Группа «Манускрипт» имела свои взлёты и паденья и, несмотря на периодические затишья и уходы в подполье, просуществовала с 1995 года (изначально она называлась „Галакс”) до мая 2005. Трагический уход из жизни Александра Коржова поставил точку в существовании этого коллектива, но не умерил трепет и любовь к их творчеству у друзей и преданных слушателей. В память о прекрасной группе «Манускрипт» и её ушедших музыкантах Анатолии Рачковском и Александре Коржове выпускаются этот буклет.

Всем людям, которые помогли - огромное СПАСИБО!
Буклет выпущен в рамках проекта DIYclab (www.diyclab.moy.su)

Заказы, вопросы и предложения можно высылать на e-mail: manuscript_admin@ukr.net или писать непосредственно на сайте:

http://manuscript.at.ua/

1-е издание
апрель-июль 2008 г.
Львов
Днепродзержинск
Полтава

МАНУСКРИПТ